

ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМЕСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

отъ 8-го марта 1878 года о приглашеніи духовенства къ пожертвованіямъ въ пользу Общества подація помощи при кораблекрушеніяхъ.

Предсѣдатель Варшавскаго Окружнаго Правленія Общества подація помощи при кораблекрушеніяхъ, камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ Матюшкинъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ отношеніемъ отъ 28 февраля т. г., за № 18, слѣдующаго содержания:

Огромное число жертвъ, погибающихъ на водахъ, этой грозной стихіи, исторгающей нерѣдко изъ семьи дорогихъ и близкихъ намъ людей, вызвало мысль учрежденія Общества подація помощи утопающимъ, надъ коимъ высокое покровительство соизволила принять Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна. Небольшой кружокъ мѣстныхъ членовъ онаго учредилъ нынѣ въ Варшавѣ Окружное Правленіе названнаго Общества съ цѣлью дружными усилиями съ прочими Окружными Правленіями способствовать высокочеловѣколюбивому и христіанскому дѣлу своего старшаго товарища. На призывъ къ этому великому дѣлу откликнулся уже со всѣхъ сторонъ края добрые люди, неся на алтарь его поспѣльные жертвы, которыя такъ необходимы для исполненія столь обширной и многотрудной задачи; тѣмъ не менѣе Окружное Правленіе еще крайне слабо матеріальными средствами и можетъ окрѣпнуть

и развиться только при поддержкѣ его. Позволяя себѣ разсчитывать, что пастыри Церкви отнесутся съ полнымъ сочувствіемъ къ этому дѣлу и примутъ въ немъ живое участіе, Окружное Правленіе почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство дать ему извѣстность въ средѣ духовныхъ и монашествующихъ лицъ вѣренной Вамъ епархіи и возложить на начинателей его Ваше Архипастырское благословеніе. Ежегодные денежные взносы, единовременныя пожертвованія деньгами, спасательными снарядами и другаго рода имуществомъ лица желающія благоволять направлять къ казначею Окружнаго Правленія начальнику канцеляріи магистрата г. Варшавы г. Виману. — На подлинномъ отношеніи Его Высокопреосвященство изволилъ написать: „1878 года, 6-го марта. Препровождаю въ Консисторію на ея мнѣніе. При семъ прилагается 25 р. отъ меня для отсылки въ Общество“. Во исполненіе Архипастырской резолюціи въ Холмеско-Варшавской духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: Пригласить духовенство Холмеско-Варшавской епархіи, а чрезъ него и другихъ благотворителей, къ пожертвованіямъ въ пользу Общества подація помощи при кораблекрушеніяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны; для чего духовенству г. Варшавы разослать приложенный къ вышеозначенному отношенію подписной листъ при постановленіи Консисторіи, а всему епархіальному духовенству о настоящемъ приглашеніи объявить чрезъ Холмеско-Варшавскій епархіальный Вѣстникъ, съ тѣмъ, чтобы настоятели церквей и яблочинскаго монастыря, изготовивъ подписные листы по прилагаемой при семъ формѣ, предложили таковыя для подписки состоящимъ при нихъ духовнаго званія ли-

цамъ и другимъ благотворителямъ изъ прихожанъ, чтобы собранныя такимъ образомъ пожертвованія съ приложеніемъ подписныхъ листовъ отсылали къ казначею Окружнаго Правленія названнаго Общества, начальнику канцеляріи магистрата г. Варшавы г. Виману и чтобы о количествѣ отосланныхъ пожертвованій доносили Консисторіи къ свѣдѣнію.

Форма.

Подписной листъ

Варшавскаго Окружнаго Правленія Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Примѣчаніе. Количество денегъ слѣдуетъ опредѣлять прописью.

Чинъ, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства.	Члены, вносящіе не менѣе 200 р. ежегодно, или 2000 р. единовременно, съ правомъ ношенія золотого знака.	Члены, вносящіе не менѣе 50 р. ежегодно, или 500 р. единовременно, съ правомъ ношенія серебрянаго знака.	Дѣйствительные члены, вносящіе ежегодно 5 р., или болѣе, или единовременно 100 р., или болѣе.	Члены соренователи, вносящіе ежегодно рублей,

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Возведеніе въ протоіерейскій санъ.

Указами Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго отъ 1-го минувшаго апрѣля, за № 933 и 961, удостоены возведенія въ санъ протоіерея священники: Вознесенской церкви въ г. Кельцахъ Петръ Орловскій, церкви Всѣхъ Святыхъ въ г. Петроковѣ Константинъ Рышковъ и церкви села Покровскаго сувалкской губерніи Іоаннъ Добровольскій. По Архипастырскому распоряженію, первый изъ нихъ будетъ Его Высокопреосвященствомъ возведенъ въ санъ протоіерея 21-го сего мая при богослуженіи въ г. Кельцахъ; а второй 18-го минувшаго апрѣля въ Варшавской Цитадельной церкви и третій— 23-го апрѣля въ Вольской кладбищенской церкви уже возведены.

2. Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею, 10-го минувшаго апрѣля, на представленіи преосвященнаго Маркелла, епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, перемѣщены: настоятель православнаго прихода въ селѣ Сорочинѣ, соколовскаго уѣзда, священникъ Северіанъ Могильницкій на открывшуюся по смерти священника Михаила Боярскаго настоятельскую вакансію въ селѣ Терешполѣ, замостьскаго уѣзда, настоятель майданъ-княжпольска-

го прихода, бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Игнатій Пасевскій въ село Сорочинѣ на мѣсто священника Могильницкаго, а въ село Майданъ-Княжпольскій на мѣсто священника Пасевскаго—помощникъ настоятеля бицанскаго прихода священникъ Левъ Левуцкій.

3. Рукоположеніе въ санъ священника.

Состоявшій въ числѣ кандидатовъ армейскаго духовенства діаконъ калишской Петропавловской церкви Капитонъ Петровъ, назначенный главнымъ священникомъ арміи и флотовъ на священническое мѣсто къ оранской Святотроицкой церкви Виленскаго Военнаго Округа, вслѣдствіе отношенія главнаго священника отъ 24-го марта т. г., за № 1392, рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ въ санъ священника 9-го минувшаго апрѣля въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ и снабженъ Архипастырскою грамотою на священническій санъ.

4. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя преосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго отъ 23-го марта т. г., за № 846, церковному старостѣ Новогеоргіевского крѣпостнаго собора, коменданту Новогеоргіевской крѣпости, генераль-лейтенанту Евгенію Жуковскому и церковному старостѣ сѣдлецкой православной церкви подполковнику Евграфу Чуйкову преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

9. Отечественная Церковь въ 1876-мъ году.

(Извлеченіе изъ сеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1876 г.).

(Продолженіе).

Дѣятельность по обращенію раскольниковъ.

Вмѣстѣ съ усиленною миссіонерскою дѣятельностію въ отношеніи инородческихъ племенъ, ожидающихъ озаренія свѣтомъ вѣры Христовой или требующихъ утвержденія въ ней, усиленно продолжалось просвѣтительное дѣйствованіе по приведенію въ лоно св. православной Церкви заблудшихъ чадъ ея, раскольниковъ и сектантовъ. Повсемѣстно, гдѣ гнѣздится расколъ, православное духовенство, движимое сознаниемъ своего пастырскаго долга, прилагало особыя попеченія о вразумленіи заблуждающихъ и обращеніи ихъ къ единенію со св. Церковію. Въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, богослуженіе, обыкновенно, совершалось съ наиболѣе строгимъ соблюденіемъ церковнаго чина; для церковныхъ поученій избирались преимущественно предметы, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ расколу и его заблужденіямъ, дабы, съ одной стороны, православныхъ предохранить отъ увлеченія въ расколъ, а съ другой—и заблуждающимъ указать путь къ спасительной истинѣ; и внѣ храма, при всѣхъ встрѣчахъ съ раскольниками, и при всякомъ удобномъ случаѣ, многіе священнослужители вступали съ ними въ бесѣды о предметахъ вѣры, стараясь вразумить ихъ относительно су-

щности православной Церкви и раскола. О таковой именно дѣятельности приходскаго духовенства свидѣтельствуешь преосвященный костромской. По его отзыву, многіе священники нарочито посѣщаютъ селенія, гдѣ имѣются раскольники, для бесѣды съ ними, „примѣмъ, для полученія доступа въ домъ иного упорнаго, священнику иногда приходится стоять по часу и болѣе предъ дверьми его дома“. Иногда священники старались дѣйствовать на раскольниковъ чрезъ преданныхъ св. Церкви православныхъ прихожанъ, которыхъ предварительно снабжали нужными наставленіями, о чемъ и какъ нужно вести бесѣды съ заблуждающими. Иные, независимо отъ сего, раздавали грамотнымъ прихожанамъ, какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ, для чтенія, книги, написанныя въ обличеніе раскола. Епархіальные, преосвященные, назначая на священническія вакансіи въ приходяхъ, гдѣ находятся раскольники, лицъ вполне благонадежныхъ, ревностныхъ и способныхъ вести борьбу съ заблужденіями раскола, руководили подвѣдомыхъ имъ священниковъ въ этомъ мисіонерскомъ служеніи, указывали и давали имъ пособія для успѣшнаго дѣйствія и слѣдили за образомъ ихъ дѣйствій. Такъ, преосвященный астраханскій внушалъ священникамъ зараженныхъ расколомъ приходоѡ, чтобы они, сами ревностно исполняя долгъ вразумленія раскольниковъ, располагали къ тому же начотчиковъ изъ своихъ православныхъ прихожанъ и руководили ихъ въ этомъ дѣлѣ. Такое внушеніе вызвано наблюденіемъ, что многіе сектанты, видя въ начотчикахъ людей простыхъ, частныхъ, одного съ собою званія, охотнѣе вступаютъ съ ними въ собесѣдованія о предметахъ вѣры и болѣе откровенны съ ними, чѣмъ съ священниками, которыхъ, какъ лицъ должностныхъ, они скорѣе устраниаютъ и въ которыхъ видятъ болѣе сильныхъ и опытныхъ обличителей заблужденій раскола. По мысли преосвященнаго сибирскаго, мѣстнымъ комитетомъ мисіонерскаго общества разосланы были въ церковныя бібліотеки населенныхъ раскольниками приходоѡ изданія псковской епархіальной типографіи (въ томъ числѣ „Большой катихизисъ“) для руководства священникамъ при бесѣдахъ съ сектантами. Новгородскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ отчетномъ году, подтверждено было священникамъ приходоѡ съ раскольническимъ населеніемъ, дабы они, усугубивъ свою дѣятельность по обращенію на путь истины заблуждающихъ, по полугоду представляли обстоятельныя свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ и плодахъ ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ имъ преподаны руководственныя указанія относительно болѣе вѣрнаго способа дѣйствія на раскольниковъ.

Въ томъ справедливомъ убѣжденіи, что расколъ въ большинствѣ нашего народа держится умственнымъ и религіознымъ невѣжествомъ его послѣдователей и что распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ раскола, духовенство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старалось дѣйствовать на расколъ посредствомъ школьнаго образованія подростяющаго поколѣнія раскольниковъ. Въ настоящее время духовенству открывается и большая возможность къ дѣйствованію симъ путемъ. При усилившемся въ народѣ стремленіи къ обученію дѣтей и раскольники охотнѣе начинаютъ отдавать своихъ дѣтей въ школу. Относительно этого предмета преосвященные нѣкоторыхъ епархій сообщаютъ въ своихъ отчетахъ за отчетный годъ весьма утѣшительныя свѣдѣнія. Преосвященный самарскій замѣчаетъ, что „въ бывшее время раскольники и молокане положительно бѣгали образованія въ православныхъ школахъ, предпочитая отдавать дѣтей своихъ для обученія начотчикамъ и келейницамъ; нынѣ же почти во всѣхъ

приходскихъ школахъ, даже въ гимназіяхъ мужской и женской, наряду съ дѣтьми православныхъ родителей, можно встрѣтить дѣтей, родители коихъ *годятъ тѣхъ старой вѣрѣ*; и тѣ и другіе одинаково слушаютъ уроки не только по наукамъ свѣтскимъ, но и по закону Божію“. Подобный же отзывъ дѣлаетъ преосвященный кишиневскій, который, при обзорѣ епархіи и посѣщеніи народныхъ школъ, лично убѣдился, что дѣти раскольниковъ охотно и съ усилкомъ изучаютъ законъ Божій. Еще болѣе утѣшительныя свѣдѣнія сообщаетъ преосвященный оренбургскій, свидѣтельствуя, что въ народныхъ школахъ вѣрнной ему епархіи, въ отчетномъ году, обучалось свыше 800 дѣтей раскольниковъ, и что начавшееся въ послѣдніе годы между оренбургскими сектантами стремленіе къ единенію съ православною Церковію стоитъ въ тѣсной связи съ усиленіемъ въ раскольнической средѣ образованія путемъ школьнаго обученія.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

въ великій пятокъ предъ Плащаницею, сказанное 14 апрѣля 1878 г., въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско - Варшавскимъ.

Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти (Мѡ. 26, 66).

Кто это они? Кто это даетъ такой страшный приговоръ надъ І. Христомъ? Съ перваго разу можно подумать, что произносящіе такой рѣшительный судъ вполне обсудили дѣло, строго взвѣсили всѣ обстоятельства и выразили свое мнѣніе по чистой совѣсти, вполне безпристрастно, справедливо. Ничего не бывало. Отвѣчавшіе на вопросъ первосвященника Каіафа: *что вамъ мнитсѣ*, — были люди завѣдомо враждебные Іисусу Христу — фарисеи и книжники, или же подысканные и подущенные лжесвидѣтели, которые сами не знали, что говорили. Предсѣдатель синагога Каіафа, совершенно несправедливо назвавшій Христа богохульствующимъ, очевидно хотѣлъ, чтобы вопрошенные имъ отвѣчали: *повиненъ есть смерти*, ибо всѣ іудеи знали, что за богохульство опредѣлена закономъ смертная казнь.

Но въ чемъ же, въ какихъ словахъ Іисуса Христа Каіафа нашель богохульство? *Заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ, Сынъ Божій* (Матѡ. 26, 63), — допрашивалъ Каіафа Іисуса, какъ будто отъ искренняго сердца, съ желаніемъ

узнать истину. Но когда Спаситель отвѣтилъ утвердительно, что онъ дѣйствительно есть Христосъ — Сынъ Божій, и прибавилъ: *отсель узрите Сына человеческого, сидяща одесную силы и грядущаго на облацехъ небесныхъ* (Мат. 64), — Каиафа растерзалъ ризы своя, показывая тѣмъ весь ужасъ отъ словъ, сказанныхъ І. Христомъ, какъ богохульныхъ, — и, такимъ образомъ, далъ побужденіе и членамъ синедриона, и толпѣ, собравшейся около приведеннаго на судъ, — произнести: *повиненъ есть смерти.*

О Господи, Спасителю нашъ! И такому беззаконному суду подвергли Тебя люди, которыхъ Ты пришелъ спасти? И такой приговоръ произнесли надъ Тобою несправедные судьи, какъ бы въ силу общественнаго мнѣнія, послѣ того какъ Ты въ продолженіи своего открытаго служенія на землѣ давалъ, можно сказать, безчисленное множество неопровержимыхъ доказательствъ своей божественности? Гдѣ же человѣческая правда? Гдѣ правосудіе?

Если бы мы, вѣрующіе, не знали, что Богочеловѣкъ Христосъ произвольно пострадалъ и потерялъ крестную смерть, ради спасенія рода человеческого отъ грѣха, проклятія и смерти вѣчной, по предвѣчному опредѣленію Бога Отца, — то человѣческаго или лучше іудейскаго суда надъ Нимъ — столь беззаконнаго, мы не могли бы и объяснить; такъ онъ представляется страшнымъ! Однакожъ невѣрующіе, невѣдающіе тайны домостроительства нашего искупленія, признаютъ его не несправедливымъ, какъ голосъ общественнаго мнѣнія. Самъ-де народъ кричалъ: *растни, растни его* (Іоан. 19, 6), *не сего отпусти, но Варраву* (Іоан. 18, 40), *прозь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мат. 27, 25). А развѣ не народъ же зывалъ ко Христу: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ* (Іоан. 12, 13)? Развѣ не народъ же толпами ходилъ за Нимъ, слушалъ Его ученіе, пользовался Его чудесами и признавалъ въ Немъ не только пророка, но и Мессію? Откуда же перемѣна въ голосъ народа еврейскаго? Отъ наущенія враговъ Христовыхъ. Впрочемъ, строго говоря, не народъ, благоговѣнный предъ Спасителемъ, — а подобранная, подущенная толпа нѣсколькихъ можетъ быть десятковъ лицъ, поддерживала беззаконный судъ. Можно ли же въ голосъ такихъ людей слышать общественное мнѣніе?

Такъ, братія и сестры о Господѣ, воплишь очевиденъ неправильный судъ надъ І. Христомъ, состоявшійся якобы по гласу народа, якобы по суду общественнаго мнѣнія. Но не бываетъ ли нѣчто подобное и въ обществахъ христіанскихъ, въ обыкновенномъ нашемъ быту семейномъ? Не оправдываются ли иногда виновные въ преступленіяхъ, какъ невинные, и наоборотъ невинные не подвергаются ли клеветѣ, отъ которой терпятъ различныя нареканія, уни-

чиженіе и позоръ въ обществѣ, ускоряющіе даже смерть ихъ. По зависти ли, по злобѣ на ближняго иной распускаетъ о немъ дурную молву, взводитъ на него какое-либо неблаговидное дѣло, сначала, какъ говорится, подъ рукою передавая о немъ одному, другому, — и вотъ молва дурная растетъ мало по малу и разрастается въ чудовищныхъ размѣрахъ. Въ обществѣ объ оклеветанномъ составляется дурное понятіе, на основаніи молвы. А гдѣ сѣ основаніе? Нерѣдко въ распущенной подъ рукою однимъ или нѣсколькими лицами клеветѣ. О, какъ же нужно намъ быть осторожными въ сужденіи о поступкахъ людей, и какъ опасно судить о нихъ по слухамъ, по молвѣ! Тѣмъ болѣе опасно и безчестно распространять дурную о комъ либо молву, завѣдомо неосновательную и ложную, и такимъ образомъ уготовлять, какъ бы собственными руками, крестъ страданій людямъ, можетъ быть, невиннымъ. Правда, страдающіе не по своей винѣ пріобрѣтаютъ особенную честь у Господа, потому что они удоболюбуются въ своихъ страданіяхъ Ему, взявшему на свои рамена тяжесть человѣческихъ грѣховъ, и пріобрѣтаютъ право на славу съ Нимъ: *если съ Нимъ страждемъ, то съ Нимъ и прославимся* (Рим. 8, 17). Но хорошо ли, честно ли христіанину подражать врагамъ и клеветникамъ Спасителя нашего? Прилично ли христіанину заниматься тѣмъ, что разстраиваетъ спокойствіе духа ближняго и вредитъ его благосостоянію? Не напрасно св. Давидъ молился: *избави мя Господи отъ клеветы человѣческой, и сохрани заповѣди Твоя* (Псал. 118, 134).

Христіане! У гроба Его дадимъ обѣтъ — не быть легкомысленными судьями чужихъ дѣлъ, а наче вѣдми мѣрами щадить честь и доброе имя своихъ ближнихъ и избѣгать клеветы, какъ вредной и гибельной заразы для души. Клеветники царствія Божія, по слову Апостола, не наследуютъ (Рим. 1, 30). А Господь Іисусъ Христосъ для того и претерпѣлъ страданія и крестную смерть, чтобы содѣлать насъ наследниками царствія Своего. Аминь.

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніяты.

Недавно и такъ безвременно скончавшійся князь В. А. Черкасскій создалъ себѣ величественный памятникъ въ Холмскомъ краѣ, какъ начальный и общій вождь его къ возрожденію въ духѣ русской народности и православія. Въ теченіе не долгаго (мартъ 1864 — декабрь 1868) управленія внутренними и духовными дѣлами Царства Польскаго онъ успѣлъ положить прочныя основы для этого возрожденія и рукою твердою и вѣрною такъ направилъ

его, что успѣхъ его вполне обезпеченъ былъ, не смотря на всё случайности, какія могло бы встрѣтить это дѣло въ будущемъ. Глубокій и всесторонній умъ его обнималъ весь составъ этого широкаго государственнаго дѣла и ясно представлялъ всё фазисы естественнаго хода его къ завѣтной цѣли. Онъ проложилъ пути къ этой цѣли, опредѣлилъ способы и средства для безостановочнаго движенія къ ней, снарядилъ и одушевилъ первыхъ дѣятелей, приготовилъ для нихъ помощниковъ и послѣдователей; онъ не упустилъ изъ виду ни одной народной силы, способной къ возрожденію и всёми имъ далъ сильный толчекъ къ нему. Онъ никогда не забѣгалъ впередъ, не бросался на мелочи, хотя бы и бьющія всёми въ глаза, пренебрегалъ скороспѣлыми плодами, особенно успѣхами бюрократическими, полицейскими, равно какъ и всякаго рода подрисовкою, какъ бы она ни была картинна, но твердо выдерживалъ себя и своихъ помощниковъ на причинахъ и основахъ всего дѣла, глубоко убѣжденный, что только леченіе зла въ корнѣ его избавитъ греко-уніятскій организмъ отъ всёхъ язвъ и болѣзней его и что всё частныя леченія не принесутъ ему никакой пользы, какъ это уже достаточно доказалъ длинный рядъ всякихъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи къ холмской епархіи въ теченіе послѣднихъ тридцати двухъ (1831 — 1863) лѣтъ и еще болѣе длинный рядъ бумажныхъ надеждъ и успѣховъ, похороненныхъ въ архивахъ разныхъ канцелярій.

Великій день 19 февраля 1864 г. вносилъ въ эту задачу новый весьма важный вопросъ, несуществовавшій для организаторовъ воссоединенія 1839 года. Кн. Черкасскій, принимавшій ближайшее участіе въ подготовленіи и исполненіи великой „крестьянской реформы“, тѣсно соединялъ заботы о духовенствѣ съ заботами о народѣ и только въ этомъ соединеніи видѣлъ залогъ прочности и задуманнаго дѣла и его полнаго значенія для государства.

Въ исполненіи всёхъ принятыхъ имъ мѣръ князь В. А. Черкасскій имѣлъ еще то громадное преимущество предъ своими предшественниками по греко-уніятскимъ дѣламъ, что онъ вполне понималъ цѣну живаго вліянія и умѣлъ пользоваться имъ. Для этого вліянія самъ онъ обладалъ рѣдкими способностями, которыя широко раскрывались тамъ, гдѣ нуженъ былъ человекъ, гдѣ нужно было наставить, вразумить, ободрить, поддержать. Всѣ припятия имъ по греко-уніятскимъ дѣламъ мѣры можно раздѣлить на два разряда: одні имѣли цѣлю пресѣчь каналы, которыми вливалась въ уніятскій организмъ чуждая ему жизнь, и уничтожить искусныя сѣти, которыми полонизмъ и латинство опутали со всёхъ сторонъ уніятское населеніе; другія мѣры направлены были къ возбужденію и развитію собственной жизни въ

этомъ разслабленномъ русскомъ организмѣ и къ оживленію связи его съ общерусскою жизнью. Въ этихъ двухъ сферахъ существовало какъ бы два князя Черкасскихъ, не похожихъ по характеру одинъ на другаго. Въ первой онъ былъ тѣмъ же Черкасскимъ, какимъ всё знали его „на службѣ“ — холоднымъ, сухимъ, жесткимъ, иногда крутымъ; во второй онъ былъ глубоко сдержанъ, снисходителенъ, терпѣливъ, проникнуть любовью и милостію. Онъ глубоко понималъ, что греко-уніятское населеніе, невѣжественное, бѣдное, разслабленное въ своихъ естественныхъ основахъ, опутанное искусными сѣтями полонизма и латинства, многіе вѣка видѣвшее падъ собою только произволъ власти, прежде всего требуетъ истиннаго русскаго участія и живаго руководства въ исполненіи новыхъ требованій отъ него. Личныя бесѣды его съ священниками и народомъ, съ воспитанниками холмской семинаріи и профессорами ихъ производили на нихъ глубокое впечатлѣніе. Долготерпѣніе его съ холмскимъ епископомъ — поминатомъ Калининскимъ, сдержанныя бесѣды и преписательства его съ этимъ лукавымъ и недостойнымъ главою холмской епархіи, долгія разъясненія и разнообразныя побужденія въ отношеніи къ нему, изумляли самыхъ терпѣливыхъ людей. Часто, предъявивъ духовенству необходимое требованіе, онъ терпѣливо ожидалъ исполненія его, разъяснял и убѣждалъ то при случаяхъ лично, то чрезъ довѣренныхъ лицъ, сдерживалъ нетерпѣніе блюстителей порядка, измѣнялъ способы исполненія и прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ только тамъ, гдѣ ясно открывалась злопамѣренность. Онъ не мало не смущался нерасположеніемъ въ духовенствѣ и народѣ къ принятой имъ системѣ, будучи убѣжденъ, что, за немногими исключеніями, единственною причиною этого нерасположенія служитъ долгій навѣкъ повиноваться инымъ, не русскимъ внушеніямъ и ложный стыдъ предъ польско-католическимъ населеніемъ, съ которымъ уніаты перемѣшаны въ сильной степени, что это противодѣйствіе уляжется, какъ только уніятское населеніе испытаетъ на себѣ теплое русское участіе и защиту противъ постороннихъ козней. Къ этому участію онъ побуждалъ всё русскія силы, дѣйствовавшія въ холмскомъ краѣ, которыя онъ умѣлъ одушевить и направить къ одной цѣли...

Не настало еще время и мы не имѣемъ достаточно матеріаловъ для полнаго изслѣдованія дѣятельности князя В. А. Черкаскаго въ отношеніи къ холмской епархіи; на основаніи болѣе или менѣе уже извѣстныхъ документовъ и личныхъ нашихъ воспоминаній мы изложимъ здѣсь только главные предметы и моменты этой широкой дѣятельности его ¹⁾.

¹⁾ Сообщеніемъ многихъ, весьма важныхъ свѣдѣній мы о-

Мы уже сказали, что всѣ мѣры, принятыя кн. Черкасскимъ, можно раздѣлить на два разряда: одні направлены были противъ вліянія полоно-латинства, другія имѣли цѣлью возбудить въ греко-уніятскомъ населеніи самостоятельную русскую жизнь. Изъ числа первыхъ мы считаемъ наиболѣе важными: 1) преобразование холмскаго церковнаго капитула въ епархіяльную консисторію; 2) закрытіе въ предѣлахъ холмской епархіи василіанскихъ монастырей и уничтоженіе василіанскаго ордена; 3) уничтоженіе патронатства польскихъ помѣщиковъ надъ греко-уніятскими приходами; 4) мѣры противъ совращенія уніатовъ въ латинство.

I.

Холмскій епархіяльный капитулъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ каналовъ, посредствомъ которыхъ латинство влпвалось въ убѣжденія и совѣсть греко-уніятскаго духовенства и народа, а потому мы остановимся на немъ нѣсколько долѣе, чѣмъ на другихъ предметахъ.

Церковныя капитулы составляютъ учрежденіе исключительно римской церкви, чуждое практикѣ и духу церкви восточной. Еще въ первые вѣка христіанства, при умноженіи вѣрующихъ и усложненіи церковныхъ дѣлъ, епископы избирали себѣ ближайшихъ помощниковъ, изъ числа которыхъ постепенно выдѣлились лица, помогавшія епископу въ испытаніи вѣры и нравственности ищущихъ священнаго сана, въ наставленіи ихъ, въ обученіи обрядамъ и уставамъ церковнымъ, въ исправленіи виновныхъ и под. Эти лица составили то учрежденіе, которое остается при епископахъ восточной Церкви подъ названіемъ *каведры*, *каведральнаго собора* (въ греческой церкви: архипресвитеръ, архидіаконъ, эклисиархъ, схоластикъ, протосалтисъ и проч.; въ русской церкви: протопресвитеръ, протодіаконъ, ключарь, духовникъ и проч.). Развитіе богословскихъ училищъ постепенно освободило этихъ лицъ отъ обязанностей приготовления священно и церковно-служителей и оставило ихъ лишь при обязанностяхъ, ближайшимъ образомъ соединенныхъ съ рукоположеніемъ и посвященіемъ на духовныя должности. Въ римской Церкви, въ которой всѣ учрежденія заражались духомъ римскаго государственнаго строя и новыя создавались изъ развалинъ старыхъ, епископскіе помощники постепенно образовали изъ себя коллегію, сосредоточившую въ своихъ рукахъ наблюденіе за

базаны б. при кн. Черкасскомъ управляющимъ греко-уніятскими дѣлами О. С. Сидорскому.

вѣры и совѣсти въ цѣлой епархіи, даже надъ самимъ епископомъ. Средніе вѣка, по извѣстнымъ причинамъ, усилили формальное значеніе капитуловъ и сдѣлали ихъ представителями и оберегателями идеи главенства (*capit—*голова, уменьш. *capitula*) папъ въ церкви и независимости церкви отъ государства. Окончательное устройство свое капитулы получили на тридентскомъ соборѣ. Съ тѣхъ поръ они стали официальнымъ римскимъ учрежденіемъ, властвующимъ надъ религиозными убѣжденіями и совѣстію духовенства и народа, даже самаго епископа, признающаго надъ собою только власть папы, и охраняющимъ независимость церкви отъ государственной власти (*status in statu*). Такіе же капитулы получили монашескіе ордена, даже важнѣйшіе монастыри. При многочисленности епархій, орденовъ и монастырей, напр. въ царствѣ польскомъ, этотъ не большой уголокъ русскаго царства покрытъ былъ цѣлою сѣтью правительствъ, считавшихъ себя независимыми отъ русской государственной власти. Всѣ доводы, приводимые латинскими богословами изъ сочиненій древнихъ отцовъ церкви и постановленій соборовъ въ пользу капитула, въ родѣ встрѣчающихся у нѣкоторыхъ отцевъ церкви выраженій о епископскихъ совѣтахъ: „*senatus ecclesiae, consilium Dei, vox Dei*, и под., представляютъ только крайнюю натяжку для санкціонирования стремленій, выросшихъ на почвѣ, чуждой духу евангельскому и апостольскому¹⁾. Оставляя въ сторонѣ другія положенія капитульнаго кодекса, укажемъ здѣсь для примѣра нѣсколько такихъ изъ нихъ, которыя ярко характеризуютъ положеніе капитуловъ въ государствахъ.

1) Капитулъ имѣетъ исключительное право на выборъ кандидатовъ въ епископы и представляетъ ихъ на утвержденіе папѣ, причѣмъ капитульный кодексъ вовсе умалчиваетъ о какихъ либо по этому дѣлу сношеніяхъ съ государственною властію; 2) въ случаѣ смерти епископа, юрисдикція его „переливается“ на капитулъ до назначенія папою новаго епископа; 3) если правительство по суду своему уволить епископа отъ управленія епархіей, капитулъ считаетъ это увольненіе и ссылку недействительною и продолжаетъ повиноваться только этому епископу, не признавая никакого управителя, избраннаго правительствомъ; 4) капитулъ имѣетъ право не признавать для епархіи обязательными распоряженія епископа, которыя по его мнѣнію несогласны съ „интересами Церкви; 5)

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ доводовъ приведены въ статьѣ о капитулахъ, напечатанной въ *Encyklopedia kościelna* T. IX. Warszawa 1876. Въ этой оригинальной статьѣ нѣтъ и помину объ отношеніяхъ капитуловъ къ государственной власти, хотя бы даже на основаніи конкордата съ римскимъ дворомъ.

капитуль признаеть не имѣющими силы какія бы то ни было перемены, произведенныя правительствомъ въ составѣ духовныхъ лицъ, въ церковныхъ учрежденіяхъ, въ поземельныхъ духовныхъ владѣніяхъ, въ назначеніяхъ капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ и т. п.; 6) капитуль сносится съ папою непосредственно и ему одному повинуется во всѣхъ дѣлахъ. Понятно какой характеръ получаютъ эти самозванные „права и привилегіи“ въ государствѣ некаатолическомъ, особенно же во время народныхъ возмущеній. Ссылка преступныхъ духовныхъ лицъ, требованіе отмѣны преступныхъ манифестацій подъ видомъ проповѣдей, духовныхъ процессій, гимновъ, выборъ на духовныя должности преданныхъ правительству лицъ, закрытіе монастыря, костела, замѣна поземельныхъ угодій жалованіемъ и под. все можетъ быть признано капитулами, какъ и признавалось въ періодъ польскаго мятежа, насиліемъ и преслѣдованіемъ католической религіи. Въ этомъ именно духѣ составленъ адресъ на имя Государя Императора, поданный 16 февраля 1861 года (вслѣдъ за паденіемъ на улицахъ Варшавы „пяти жертвъ“) отъ имени всего будто бы польскаго „духовенства и народа“ (sic!) варшавскимъ архіепископомъ Фіалковскимъ б. Намѣстику царства польскаго кн. Горчакову. Въ томъ же духѣ составленъ (мартъ того же года) отвѣтъ римско-католическаго духовенства на рѣчь, обращенную къ представителямъ его б. въ то время главнымъ директоромъ Комисіи Просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ гр. Велепольскимъ, сказавшимъ, что онъ „не потерпитъ правительства въ правительствѣ“. Въ сентябрѣ того же года на съѣздѣ въ Варшавѣ представителей отъ духовенства всѣхъ епархій царства польскаго составленъ былъ на имя Государя Императора и поданъ намѣстнику „Меморіаль“ съ изложеніемъ „обидъ и насилій“, причиненныхъ будто бы русскимъ правительствомъ римско-католической церкви въ царствѣ польскомъ. Въ этомъ „Меморіаль“ въ весьма рѣзкомъ тонѣ выражены между прочимъ слѣдующія требованія: дабы возвращена была р. к. церкви та свобода и независимость, которою она пользовалась при польскихъ короляхъ и отмѣнены были бы всѣ законы русскаго правительства по уголовнымъ преступленіямъ духовенства, о смѣшанныхъ бракахъ и всѣ распоряженія, „противныя основамъ римско-католической церкви и духу евангелія“ (пункты 1, 2 и 3); дабы гражданская власть „не вмѣшивалась въ распоряженія духовенства о богослуженіяхъ, процессіяхъ, проповѣдяхъ, обрядахъ и т. п.“ (пункт. 4); дабы епископскія вакансіи замѣщены были кандидатами, избранными въ капитулахъ, а не правительствомъ (п. 7.); дабы духовныя власти могли непосредственно сноситься съ папою (п. 13); „дабы возвращены были къ своимъ должностямъ всѣ духовныя

лица, арестованныя или сосланныя правительствомъ, и дабы на будущее время аресты производимы были только съ согласія духовной власти“ (п. 16). Дальнѣйшій ходъ этихъ притязаній извѣстенъ. Характеръ его опредѣленъ самимъ духовенствомъ въ адресѣ Велепольскому: „по одну сторону—такъ оканчивается этотъ адресъ—станешь ты, г. Директоръ, на защиту централистическихъ стремленій правительства, показавшаго такіе благіе плоды въ угнетенномъ царствѣ, по другую сторону станеть во имя Божіе духовенство цѣлой Польши на битву, издавна извѣстную своею выдержкою, хотя бы то нѣмую и подавляемую силой, въ защиту *вѣры, совѣсти и свободы нашего народа*. Побѣда въ рукахъ Божіихъ“.... Всему міру теперь извѣстно, что Богъ отдалъ эту побѣду русскому правительству, однако римско-католическіе капитулы доселѣ не покорились этому суду Божію и доселѣ препятствуютъ правительству избрать благонадежныхъ епископовъ на вакантныя каѳедры въ привислянскомъ краѣ.

Греко-уніятская русская церковь, по первоначальному договору съ римскимъ дворомъ, сохраняла ненарушимыми обрядъ, преданія, уставы восточной Церкви, славянскій языкъ въ богослуженіи, все церковное свое устройство, а вмѣстѣ съ нимъ и свои епископскія каѳедры. Папы торжественно обязались управлять этою церковію только на основаніи этого церковнаго устройства, а не римскаго, и не измѣнять въ ней ничего, что основано на духѣ и буквѣ восточнаго церковнаго канона. Между тѣмъ, со времени замойскаго собора (1720), бывшаго первою торжественною измѣною этимъ торжественнымъ обязательствамъ, каѳедра греко-уніятскаго митрополита и каѳедры нѣкоторыхъ епископовъ, стали усваивать себѣ кодексы католическихъ капитуловъ, отмѣняя на практикѣ всѣ постановленія восточной церкви, несогласныя съ духомъ церкви римской. Этимъ простымъ и незамѣтнымъ для народа и низшаго духовенства актомъ главный каналъ восточной церковной жизни въ уніи постепенно былъ засоренъ и уничтоженъ, вмѣсто него проложенъ былъ новый каналъ—въ Римъ. Подъ управленіемъ капитуловъ сталъ измѣняться въ духовенствѣ религіозный духъ по римскому типу, которому многое въ восточномъ богослуженіи казалось дикимъ и неосновательнымъ. Формальной отмѣны восточнаго канона не было, но на дѣлѣ онъ терялъ всякое значеніе для представителей уніи, которые теперь, а за ними низшее духовенство, измѣняли, урѣзывали, дополняли въ богослуженіи, что считали нужнымъ по своему усмотрѣнію. Открылось странное, небывалое въ исторіи христіанской Церкви зрѣлище: папы непрерывно подтверждаютъ цѣлость и ненарушимость въ уніи уставовъ богослуженія восточной Церкви и обязываютъ къ тому и уніятское ду-

ховенство, а на дѣлѣ съ обѣихъ сторонъ молчаливо происходитъ усиленная ломка этого богослуженія. Явилось въ униі какъ бы двѣ религіи: одна въ папскихъ буллахъ и церковныхъ униятскихъ книгахъ; другая въ капитулахъ и въ практикѣ униятскаго духовенства.

Въ холмской епархіи капитулъ учрежденъ былъ только въ 1825 году¹⁾. Пространство между Бугомъ и Вислою, на которомъ находится вся почти холмская епархіа, по послѣднему раздѣлу Польши отошло къ Австріи и тогда же эта епархіа, со включеніемъ въ нее Подлясья, подчинена была вѣдѣнію львовскихъ греко-униятскихъ митрополитовъ. Въ 1807 году Наполеонъ образовалъ варшавское герцогство, къ которому отошла въ 1809 г. и вся почти холмская епархіа. Въ 1815 году устроено царство польское со включеніемъ въ него той же русской епархіи. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ холмская епархіа оказалась отрѣзанною отъ всего русскаго міра (Россіи и Галиціи). Кому подчиняться въ текущихъ духовныхъ дѣлахъ? Въ комъ искать опоры противъ обидъ и притѣсненій? Холмскій епископъ Фердинандъ Цѣхановскій (1810—1828) по происхожденію полякъ и католикъ, избранный на эту должность чинами герцогства варшавскаго противъ кандидата, избраннаго епархіальнымъ духовенствомъ, призналъ для этого за лучшее устроить въ Холмѣ капитулъ, который представлялъ по его мнѣнію надежную гарантію правъ и привилегій греко-униятской церкви среди всякаго свѣтскаго правительства. Онъ ходатайствовалъ объ этомъ въ 1812 г. предъ варшавскимъ герцогомъ Фридрихомъ-Августомъ, но событія этого года остановили дѣло въ самомъ началѣ его. Въ 1817 г. учреждена была въ Варшавѣ Правительственная Коммисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, причемъ Высочайше повѣлено было холмскому епископу по дѣламъ вѣры вступить въ сношеніе съ бѣлорусскимъ греко-униятскимъ митрополитомъ Булгакомъ, а по дѣламъ административнымъ подчиняться этой коммисіи. Но прежде всякихъ сношеній съ этою коммисіею и съ Булгакомъ Цѣхановскій посѣдѣшилъ избрать 12 почетныхъ священниковъ и образовать изъ нихъ капитулъ. Въ 1819 году онъ донесъ объ этомъ Правительственной Коммисіи, причемъ просилъ ходатай-

ствовать объ утвержденіи капитула властію митрополита Булгака. Но коммисія, въ противность Высочайшей волѣ, предписала ему обратиться по этому дѣлу въ Римъ. Цѣхановскій снова просилъ, чтобы капитулъ утвержденъ былъ властію митрополита бѣлорусскаго или львовскаго; но коммисія, назначивъ тогда же (въ 1819 году) на содержаніе капитула 18 тысячъ злотыхъ, снова предписала ему обратиться за утвержденіемъ непосредственно въ Римъ. Цѣхановскій снова возражалъ и просилъ о признаніи грамоты на учрежденіе капитула, уже выданной ему львовскимъ митрополитомъ Антоніемъ Ангеловичемъ, но Правительственная Коммисія принудила его представить объ этомъ прошеніе на имя папы, которое потомъ формально препровождено было чрезъ намѣстника Царства Польскаго въ Римъ. 27 августа 1824 г. папа Левъ XII выдалъ бреве на учрежденіе капитула изъ 5 прелатовъ и 7 канониковъ. 20 сентября 1825 г. въ Холмѣ посѣбно произведено торжественное открытіе капитула. Члены капитула возложили на себя при этомъ, по подражанію католическимъ каноникамъ и съ Высочайшаго соизволенія, особый знакъ на цѣпи — широкій эмальированный крестъ съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Холмской Божіей Матери, на задней — бѣлаго орла съ вензелемъ Императора и короля Александра I-го. Всѣ вышніе атрибуты капитула соблюдены были; но самое главное, т. е. внутреннее устройство самаго капитула, законы дѣятельности его, — тщательно обойдено было. Епископъ обязанъ былъ представить для Высочайшаго утвержденія проектъ этого устройства, безъ котораго капитулъ не могъ начать своихъ дѣйствій. Но проектъ приготавливали до тѣхъ поръ, пока капитулъ путемъ практики не втянулся во всея подробности капитуловъ католическихъ. Дѣло это тогда затихло, едано въ архивъ. Такъ появилось въ Холмѣ высшее епархіальное управленіе, самовольно, при помощи польскихъ интригъ, принявшее кодексъ римскій и стало управлять убѣжденіями и совѣтію епархіи, не имѣя на то утвержденія отъ высшей государственной власти. Самая борьба Цѣхановскаго съ польскою Правительственною Коммисіею вовсе не имѣла въ виду цѣлостъ и ненарушимость униятскихъ уставовъ и славянскаго языка въ церквахъ. Связь съ бѣлорусскимъ или даже львовскимъ митрополитомъ, какъ показали послѣдующія событія, была бы истиннымъ благодѣяніемъ для холмской епархіи. Но эти событія никѣмъ тогда не были предвидимы ни въ Россіи, ни въ Галиціи, и Цѣхановскій имѣлъ совѣтъ другіе виды. Самъ онъ былъ и полякъ, и католикъ въ душѣ и къ тому же велъ свою епархію. Въ 1851 году онъ издалъ на польскомъ языкѣ и предписалъ къ употребленію во всехъ церквахъ холмской епархіи: *Порядокъ церковнаго богослуженія. Это польское*

¹⁾ Важнѣйшія свѣдѣнія о холмскомъ капитулѣ и епархіальныхъ дѣлахъ его времени заимствованы нами изъ книги Попова: *Судьбы униі въ рус. холмской епархіи* (Москва 1874), основанной на сочиненіи львовскаго протоіерея Петрушевича: *Холмская епархіа и ея святители*, напечатанномъ въ 1866 и 1867 году. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній представлены нами въ иномъ свѣтѣ, а нѣкоторыя дополнены, на основаніи подлинныхъ документовъ и другихъ источниковъ.

руководство должно было замѣнить для священниковъ *славянскій* служебникъ. Въ этомъ „Порядкѣ“ не только всѣ славянскія и греческія названія священныхъ принадлежностей богослуженія замѣнены польскими и латинскими (напр. alba, mensa, hostja, kielich, msza, kaplan и проч.) и славянскія молитвы напечатаны польскимъ шрифтомъ, но и сдѣланы значительныя искаженія обряда, сравнительно съ уніятскими служебниками, въ пользу духа и буквы обряда латинскаго. Такъ, 1) онъ узаконяетъ для уніатовъ тихую литургію (cisza msza), которую, по словамъ его, онъ взялъ изъ служебниковъ *исправленныхъ* (porządnych — кѣмъ?) и изъ *всеобщаго обычая людей образованныхъ* (!); 2) узаконяетъ при богослуженіи органъ и музыку (chór śpiewa lub gra); 3) признаетъ въ церковныхъ таинствахъ все значеніе *латинскихъ формъ* и *интенцій* священника, что глубоко противорѣчитъ ученію восточной Церкви о благодатной силѣ церковнаго богослуженія и о свободномъ дѣйствіи Духа Божія; 4) въ особенности заботится, чтобы сполна превратить священника во время богослуженія въ латинскаго каплана, предписывая ему все поведеніе послѣдняго по римскому служебнику (Missale romanum), именно: такое же въ совпадающихъ съ римскою литургіею случаяхъ преклоненіе на одно колѣно, поднятіе глазъ и рукъ горѣ, такое же медленное ступаніе съ опущенною головою, тѣ же обороты и полуобороты и проч. ¹⁾ Въ составъ капитула Цѣхановскій принялъ нѣсколькихъ священниковъ изъ католиковъ, наприм. Дулина, Шиманскаго, бывшаго профессоромъ варшавской римско-католической главной семинаріи и долгое время столбомъ холмскаго капитула (+ 1868 г.). Цѣхановскій также содѣйствовалъ устройству этой главной семинаріи, назначенной одинаково „для воспитанниковъ римско-католическаго и греко-уніятскаго исповѣданія“, которые должны были въ ней „совершенствовать себя въ высшихъ наукахъ, относящихся къ духовному званію, находились подъ приличнымъ надзоромъ и.... практически упражнялись въ важныхъ обязанностяхъ духовнаго сана“ ²⁾, при чемъ ближайшія заботы о греко-уніятскихъ воспитанникахъ онъ поручилъ тому же канонику Шиманскому. Въ своихъ успѣхахъ къ сохраненію связи съ бѣлорусскимъ или львовскимъ митрополитомъ, Цѣхановскій искалъ съ одной стороны возможности участвовать въ соборахъ уніятскихъ еписко-

повъ, съ другой — опоры противъ насильственнаго отторженія польскими ксендзами и помѣщиками цѣльныхъ приходовъ отъ уніятскихъ епископовъ и частныхъ захватовъ прихожанъ, поземельныхъ угодій священническихъ, десятинъ, правъ на отпусты, процессій и под., что всегда служило главною причиною всѣхъ раздоровъ между духовенствомъ уніятскимъ и католическимъ, такъ какъ это ставило унію въ глазахъ народа низшею религіею предъ католичествомъ, унижало священниковъ предъ ксендзами и доводило ихъ до обѣдненія и презрѣнія со стороны католической массы. Цѣхановскій тотъ часъ послѣ своего посвященія усиленно хлопоталъ объ этомъ предъ Фридрихомъ Августомъ. Въ 1812 г. онъ обратился къ люблинскому римско-католическому епископу съ требованіемъ возвратити уніятскимъ священникамъ всѣхъ уніатовъ холмскаго епархіи, перешедшихъ въ латинство, вопреки папскимъ булламъ, запрещающимъ такой переходъ безъ разрѣшенія самихъ папъ. Онъ объясняетъ при этомъ свои побужденія слѣдующимъ образомъ: „мною руководило лишь искреннее желаніе..... столькихъ *поссорившихся* и *ссорящихся между собою служителей олтара* привести къ примиренію“, чтобы всякій пастырь пасъ свое стадо „безъ желанія пользоваться чужою паствою“ и чтобы католическіе и уніятскіе пастыри, находясь въ полномъ согласіи съ римскою церковію „составили бы одно прекрасное цѣлое“. Изъ всего сказаннаго о Цѣхановскомъ ясно, какое устройство и направленіе капитула было ему по душѣ и почему онъ самъ не искалъ Высочайшаго утвержденія для этого устройства. Очевидно, что это утвержденіе отнюдь не могло быть въ пользу капона римско-католическихъ капитуловъ.

Въ 1829 году правительственная коммисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ добилась окончательнаго изолированія холмскаго епархіи въ уніятскомъ мірѣ: папа отдѣлилъ эту епархію отъ львовскаго митрополита и не только не присоединилъ ее къ бѣлорусской митрополіи, но поставилъ въ сношеніе съ люблинскимъ римско-католическимъ епископомъ! Протестъ новаго львовскаго митрополита Михайла Левитскаго противъ этого отдѣленія остался безъ всякихъ послѣдствій. Въ слѣдующемъ году на мѣсто умершаго (1828) епископа Цѣхановскаго назначенъ былъ слабодушный и латинизованный провинціалъ василіанскаго ордена Филиппъ-Фелиціанъ Шумборскій. Эти первые годы холмскаго капитула (1825 — 1830) ознаменовались усиленною колонизаціею холмскаго края. По училищному уставу 1822 г. польское правитель-ство начало открывать для греко-уніятскаго сельскаго населенія польскія училища; старожилы разсказываютъ, что къ этому времени оставались еще отъ древнихъ временъ при многихъ церквахъ школы, въ которыхъ, по старому обычаю, церковный дьячекъ

¹⁾ Г. Поповъ напрасно поэтому видитъ въ „Порядкѣ“ Цѣхановскаго намѣреніе „задержать дальнѣйшее измѣненіе обряда“ (судьбы уніи, стр. 60). Очевидно онъ не имѣлъ въ виду этого „Порядка“.

²⁾ Сборникъ администр. постановленій Ц. П. Вѣдомство Просвѣщенія т. IV, № 18.

обучалъ чтенію церковно - славянскихъ книгъ и русскому письму; мы видѣли во многихъ церквахъ разные документы (метрики и под.) того времени, писанные еще на русскомъ языкѣ. Всѣ эти школы не только не получили отъ капитула никакой поддержки, но и быстро закрыты, хотя польскія школы открыты были пока только въ городахъ, а вся переписка церковная установлена единственно на польскомъ языкѣ.

1831 годъ произвелъ рѣзкій поворотъ въ политическихъ судьбахъ Царства Польскаго: во главѣ высшихъ учреждений, въ томъ числѣ и правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія стали русскія лица, готовые исполнѣ содѣйствовать пуждамъ уніятскаго духовенства и народа, близкаго имъ по языку и богослуженію. Но ни холмскій капитулъ съ епископомъ, ни уполномоченные ихъ въ правительственной комисіи (референты по греко-уніятскимъ дѣламъ) ни разу не заявили правительству о своей народности и богослуженіи; напротивъ, когда организаціонная комисія изъ депутатовъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, которой поручено было составить учебные планы предметовъ преподаванія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, рѣшила установить для воспитанниковъ изъ римско-католиковъ и греко-уніатовъ одну программу закона Божія римско - католическаго исповѣданія и назначить одного законоучителя — римско-католическаго, то участвовавшій въ этой комисіи членъ холмскаго капитула Шиманскій изъявилъ на это полное согласіе. Ни референты капитула, помѣщавшіеся въ соседнихъ съ заломъ засѣданій комисіи комнатахъ, ни самъ капитулъ ничего не возразили противъ этого постановленія. Къ сожалѣнію, такъ это постановленіе вошло и въ уставъ учебныхъ заведеній 1833 г. ¹⁾

Въ виду печальнаго направленія дѣлъ въ холмской епархіи, русскія власти, долго ожидавшія инициативы улучшеній со стороны епархіальныхъ представителей, рѣшились наконецъ принять мѣры къ возбужденію этой инициативы. Въ 1835 году, Главный Директоръ Правительственной Комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, генералъ Головинъ назначилъ 1) учителя русскаго языка въ холмскую семинарію и 2) греко-уніятскихъ законоучителей въ бѣльское и грубешовское уѣздныя училища, въ которыхъ въ то время наиболѣе обучалось греко-уніятскихъ дѣтей. Но скоро оказалось, что 1) учитель русскаго языка въ холмской семинаріи вынужденъ былъ

преподавать свой предметъ на *польскомъ языкѣ*; 2) греко-уніятскіе священники также преподавали законъ Божій, какъ и римско-католическіе ксендзы, т. е. на польскомъ языкѣ и по римско-католическимъ учебникамъ, не употребляя даже молитвъ славянскихъ. Это было исключительно дѣломъ епископа, особенно капитула—хранителя чистоты вѣры и совѣсти уніатовъ, такъ какъ тогдашняя правительственная комисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія обязана была отнюдь не вмѣшиваться въ преподаваніе закона Божія въ дѣломъ его видѣ, но предоставлять его вѣдѣнію духовныхъ властей, которымъ законоучители прямо подчинены были.

Въ 1836 году, правительство въ первый разъ коснулось существеннаго вопроса въ холмской епархіи и для прекращенія всякой порчи въ богослуженіи предложило епископу ввести тотъ же церковный *Служебникъ*, который въ то время уже принятъ былъ въ епархіяхъ бѣлорусскихъ. Тогда и холмскій капитулъ счелъ нужнымъ высказаться открыто и рѣшительно и составилъ цѣлый трактатъ въ отвѣтъ на справедливое требованіе правительства. Согласно римскому взгляду на обрядъ, перестроившему всѣ обрядовыя завѣты апостоловъ и древнихъ отцевъ Церкви по правиламъ схоластики, капитулъ признаетъ церковный обрядъ (въ литургіи) „дѣломъ безразличнымъ, которое не влечетъ за собою никакихъ важныхъ послѣдствій (!) и можетъ быть различно соблюдаемо сообразно обычаямъ и привычкамъ людей (!)“. На требованіе правительства объ исправленіи (т. е. возстановленіи) обряда онъ проницательно замѣчаетъ, что всѣ перемѣны, произведенныя уніею въ обрядъ, сдѣланы именно въ видахъ исправленія его отъ разныхъ неудобствъ и невѣрностей восточнаго обряда. Старанія объ уничтоженіи этихъ перемѣнъ и о возстановленіи церковнаго богослуженія въ прежнемъ его видѣ онъ приписываетъ только слабости и корысти духовныхъ уніятскихъ властей и, обращаясь къ епископу Шумборскому, проситъ, чтобы Богъ сохранилъ его отъ подобнаго направленія въ его администраціи. Капитулъ окончиваетъ свой протестъ слѣдующею дерзкою выходкою противъ православной Церкви и всего русскаго народа: „нужно было (въ обрядовыхъ перемѣнахъ) обратить еще большее вниманіе на простой народъ и такъ привязать его къ уніи, чтобы, оставаясь только при нѣкоторыхъ греческихъ обрядахъ, онъ былъ слитъ съ латинствомъ и настолько отличенъ отъ *неуніатовъ православныхъ*, чтобы уже не могли увлечь его къ нимъ никакое сходство обрядовъ и никакія тайныя внушенія ¹⁾“. Таковы были новыя основы уніи, поставленныя въ холмской епархіи капиту-

¹⁾ Свѣдѣнія по учебной части до 1864 г. взяты нами изъ статьи: *Русскія школы и обученіе русскому языку въ Привислянскомъ краѣ*, напечатанной въ Журналѣ мин. нар. просв. за 1875 г., мѣсяць мартъ — и апрѣль.

¹⁾ Судьбы уніи — Попова, стр. 63—65.

ломъ на мѣсто канона восточной Церкви! Не ограничиваясь представленіемъ этого протеста Правительственной Коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, капитулъ побудилъ епископа Шумборскаго разослать его всему епархіальному духовенству при своемъ посланіи.

Такое направленіе капитула, противное веѣмъ основамъ уніи, побудило правительство принять рѣшительныя мѣры въ отношеніи къ холмской епархіи. Генералъ Головинъ оставилъ службу въ царствѣ польскомъ, а на его мѣсто назначенъ, по личному выбору Императора Николая I, энергической и умной генералъ адъютантъ Шиповъ (1837—1839), обнаружившій ясное пониманіе уніятскихъ дѣлъ. Шиповъ прежде всего обратилъ вниманіе на капитулъ и потребовалъ отъ епископа давно ожидаемаго правительствомъ проэкта устройства его на началахъ уніятскаго исповѣданія. Скоро за тѣмъ онъ представилъ кн. Паскевичу замѣчательный по тому времени проэктъ отдѣльныхъ низшихъ училищъ для греко-уніятскаго населенія, въ которыхъ все преподаваніе должно было происходить на русскомъ языкѣ. Въ гимназіи и уѣздныя училища, находившіяся въ предѣлахъ холмской епархіи онъ назначилъ на должности директоровъ и инспекторовъ исключительно русскихъ лицъ, все преподаваніе въ нихъ и администрацію установилъ на русскомъ языкѣ. Понимая, что возстановленіе богослуженія фактически невозможно безъ возстановленія внутренняго вида уніятскихъ храмовъ, во многихъ мѣстахъ и самой холмской кафедрѣ получившихъ видъ римско-католическихъ костеловъ, онъ исходатайствовалъ особую сумму на постройку новыхъ и исправленіе старыхъ церквей и началъ это дѣло съ холмскаго собора. Капитулъ долженъ былъ пріостановить свою дѣятельность до утвержденія устройства его. Но онъ только притихъ и сталъ дѣйствовать осторожнѣе. Кн. Паскевича убѣдили, что, при соответственномъ руководствѣ, уніаты сами придутъ къ убѣжденію въ необходимости возстановить богослуженіе, но что рѣшительныя мѣры составляютъ для нихъ насиліе и только раздражаютъ ихъ. Въ мартѣ 1839 г. совершилось воссоединеніе бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною Церковію; въ отношеніи холмской епархіи восторжествовалъ проэктъ кн. Паскевича и генералъ Шиповъ оставилъ службу въ царствѣ польскомъ.

Съ этого времени началась новая система содѣйствія самому духовенству въ возстановленіи обряда. Проэктъ Шипова объ устройствѣ отдѣльныхъ училищъ для греко-уніятскаго населенія сданъ въ архивъ Намѣстника; дѣло преподаванія на русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ получило иное направленіе; руководство передѣлками въ храмахъ передано епархіальной власти; дѣло о капитулѣ приняло канцелярскій характеръ

и затянулось. Чтобы возможно болѣе пробудить и укрѣпить обѣщанную добрую волю уніятскихъ властей, въ 1840 г. епископъ съ двумя членами капитула: извѣстнымъ уже Шиманскимъ и Терашкевичемъ, вызваны были въ Петербургъ, гдѣ они поручены были заботамъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Протасова. Здѣсь имъ показали православное богослуженіе, познакомили съ духовными лицами, снабдили епископа полною церковною утварью, деньгами на покупку богослужебныхъ книгъ и другихъ принадлежностей восточнаго богослуженія, снабдили поддержкою и наконецъ (въ началѣ 1841 г.) отпустили въ Холмъ¹⁾. Это пребываніе въ столицѣ русскаго государства, особенно при воспоминаніи о недавнемъ воссоединеніи бѣлорусскихъ уніатовъ, было для епископа Шумборскаго слишкомъ внушительнымъ: по возвращеніи въ Холмъ, онъ издалъ распоряженіе о нѣкоторыхъ исправленіяхъ въ богослуженіи. Капитулъ держалъ себя въ сторонѣ отъ всего этого дѣла. Пріятствіе, встрѣченное Шумборскимъ при собственномъ его служеніи въ кафедральномъ соборѣ, который находился тогда въ рукахъ василіанскихъ монаховъ, устранено было высылкою василіанскаго провинціала Михаила Дубровскаго и секретаря его Краевскаго въ люблинскій василіанскій монастырь подъ надзоръ полиціи. Но скоро появилось грозное *veto*, котораго, вѣроятно, не ожидали ни онъ, ни Паскевичъ, и которое уничтожило все это дѣло. Бѣжавшіе въ Римъ Дубровскій и Краевскій описали римскому двору Шумборскаго вторымъ Сѣманкою. Папа, въ противность веѣмъ папскимъ булламъ о сохраненіи обряда восточнаго цѣлымъ и невредимымъ, приказалъ Шумборскому отмѣнить сдѣланное имъ распоряженіе. Веѣ противники исправленія обряда дѣйствовали въ этомъ случаѣ точно на основаніи канона, самовольно принятаго капитуломъ. Шумборскій, по ихъ мнѣнію, нарушилъ важнѣйшія изъ этихъ основъ, по которымъ онъ не властенъ былъ измѣнять что либо въ церкви безъ согласія капитула, ясно высказавшаго своей взгляды на уніятское богослуженіе въ 1836 году. Шумборскій, на основаніи тѣхъ же капитульныхъ каноповъ, имѣлъ право протестовать противъ постановленій капитула, несогласныхъ съ религіей, могъ протестовать противъ самой буллы папской, нарушающей прямыя обязательства римскаго двора въ отношеніи къ уніи и торжественное обѣщаніе прежнихъ папъ не нарушать канона восточной Церкви; но Шумборскій былъ малообразованъ, трусливъ, слабъ, а обѣ-

¹⁾ Г. Поповъ (судьбы уніи, стр. 67) полагаетъ, что въ Петербургѣ шла рѣчь съ Шумборскимъ о православіи. Изъ прошенія Шумборскаго объ отпускѣ въ епархію, которое мы читали въ архивѣ Св. Синода, видно, что все дѣло держалось на исправленіи богослуженія.

щальной ему поддержки онъ къ сожалѣнію не нашель ни въ Варшавѣ, ни въ Петербургѣ. То было время бурнаго похода всего католическаго міра противъ Россіи, по поводу воссоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною Церковію. Во всѣхъ журналахъ католическихъ появлялись описанія ужасающихъ мученій, вынесенныхъ будто бы бѣлорусскими мучениками. Извѣстная самозванка Мечиславская путешествовала по Европѣ съ крестомъ и пальмовою вѣткою, на подобіе Петра Пустынника проповѣдуя о жестокостяхъ русскаго правительства надъ уніатскими исповѣдниками. Князь Паскевичъ сильно напуганъ былъ возбужденіемъ умовъ въ самомъ царствѣ польскомъ, котораго не унимали принятія имъ репрессивныя мѣры, особенно въ средѣ учащейся молодежи, руководимой ксендзами—префектами. Поэтому онъ перѣшился на борьбу съ націою, какъ она ни была въ этомъ случаѣ законна. Покинутый всѣми, слабодушный епископъ Шумборскій рѣшился подчиниться требованію папы и окружнымъ посланіемъ, разосланнымъ по епархіи 1 марта 1842 г., онъ не только призналъ свои требованія объ исправленіи обряда незаконными, но и униженно просилъ у своей паствы прощенія: „умоляю васъ, мои пайлюбезныя во Христѣ братія—писалъ онъ въ заключеніе посланія—отпустите прегрѣшеніе мое, въ которомъ я сознаюсь, почему и отмѣняю неудачныя распоряженія, выданныя 12 августа 1841 г. Возвратитесь къ давнимъ привычнымъ и въ теченіе долгаго времени установившимся церемоніямъ при св. литургіи. Пускай вамъ служить правиломъ книжка подъ заглавіемъ: *Porządek nabożeństwa cerkiewnego*“ (Цѣхановскаго) ¹⁾. Такимъ образомъ холмскій капитулъ и теперь торжествовалъ побѣда осталась за тѣми началами, которыя онъ такъ рѣзко заявилъ въ 1836 году.

Съ этихъ поръ Шумборскій оставался весь въ рукахъ капитула, который торопился исполненіемъ своей программы—„такъ привязать народъ къ уніи, чтобы, оставаясь при нѣкоторыхъ только греческихъ обрядахъ, онъ былъ слитъ съ латинствомъ и настолько отличенъ отъ неуніатовъ православныхъ, чтобы уже не могло увлечь его къ нимъ никакое сходство обрядовъ“. Скоро самый *Porządek* Цѣхановскаго заброшенъ: незримый духъ носился въ цѣлой епархіи и руками священниковъ, уже безъ всякихъ распоряженій, ломалъ уніатское богослуженіе по образцу латинскому, выбрасывая цѣлыя части въ литургіи (напримѣръ проскомидію, малый входъ, большой входъ и т. п.), уничтожая цѣлыя богослуженія (напримѣръ вечерню) и вводя на ихъ мѣсто польско-католическія, какъ то: литаніи, годинки и т. д. Правительство про-

должало строить въ уніатскихъ церквахъ иконостасы, но духовенство уже вполне покончило съ ними: оно допускало въ олтарь мушкетъ и женщинъ, которые входили въ него царскими вратами, неполучившими никакаго иного употребленія при богослуженіи. Съ 1846 года правительство стало открывать отдѣльныя училища для уніатскаго населенія, сполна поручивъ ихъ надзору духовенства и назначивъ въ нихъ учителями церковныхъ дьячковъ; но въ этихъ школахъ все преподаваніе производилось на польскомъ языкѣ, а катихизисы употреблялись римско-католическіе. Но вотъ нѣсколько приходоу на пограничьи съ Галиціей, возбужденные событіемъ 1839 г. въ Бѣлоруссіи и антинародными агитаціями собственнаго духовенства, заявили о своемъ намѣреніи возвратиться къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Это событіе вызвало холмскія власти на рѣшительныя дѣйствія: слабодушный Шумборскій съ нѣсколькими членами капитула отправился лично въ эти приходы, собиравъ народъ въ церковь, убѣждалъ „не губить себя“, грозилъ, крестообразно простираясь предъ олтаремъ въ слезахъ, снова убѣждалъ ¹⁾... Хотя Шумборскій ни мало не успѣлъ здѣсь и хотя одинъ изъ членовъ капитула, Феликсъ Прушинскій, посланъ былъ поэтому дѣлу во внутрь имперіи, однако движеніе въ пользу православія ограничилось только четырьмя приходами и не распространилось на другіе, показавшіе несомнѣнное расположеніе къ нему.

Наконецъ, въ 1849 г., благодаря вліянію бывшаго въ то время референтомъ правительственной комиссіи по уніатскимъ дѣламъ, священника Поцея, извѣстнаго своими симпатіями къ восточному церковному богослуженію ²⁾, Шумборскій представилъ въ 1849 г. проектъ устройства капитула. Но этотъ проектъ коснулся только формъ капитула, а не основаній его; порядокъ дѣлъ и греческія названія чиновъ (архипресвитеръ, архидіаконъ, схоластикъ, эклезіархъ и под.) легко могли быть обращены только въ маску для прежнихъ самозванныхъ основъ. Послѣ разныхъ канцелярскихъ поправокъ и передѣлокъ этого проекта, онъ былъ утвержденъ самимъ Паскевичемъ и введенъ въ силу простымъ административнымъ, а не законодательнымъ способомъ, т. е. не былъ представленъ на Высочайшее разсмотрѣніе и утвержденіе. Плоды такого устройства капитула не замедлили показаться. По конкордату съ римскимъ дворомъ, въ случаѣ смерти епископа, Государь Императоръ избираетъ на его мѣсто трехъ кандидатовъ и предоста-

¹⁾ Судьбы уніи—Попова, стр. 68.

¹⁾ Изъ разсказовъ замѣчательнаго дѣятеля по воссоединенію приходоу свящ. Гинтовта, лично нами отъ него слышанныхъ. Х.-В. Е. В. № 8, стр. 13.

²⁾ Нѣсколько свѣдѣній объ Иоаннѣ Поцѣѣ смотр. въ *Холмскомъ календарѣ* на 1867 годъ.

вляеть папѣ утвердить достойнѣйшаго изъ нихъ, по его мнѣнію. Но римско-католическіе капитулы доселѣ игнорируютъ этотъ порядокъ и считаютъ за собою исключительное право выбора кандидатовъ и представленія ихъ на утвержденіе папѣ¹⁾. Холмскій капитулъ настолько усвоилъ себѣ это „право“, что, по смерти епископа Шумборскаго (5 января 1851 г.), по собственной инициативѣ избралъ трехъ кандидатовъ на его мѣсто и донесъ объ этомъ правительству для представленія ихъ на утвержденіе папѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ собственною властію поручилъ управленіе холмскою епархією, до назначенія епископа паню, сусфрагану Терешкевичу. По докладу съ этомъ правительственной комисіей, кн. Паскевичъ (2 іюля 1851 года) предписалъ признавать этотъ выборъ недѣйствительнымъ, какъ противный существующимъ законамъ. Тѣмъ не менѣе стало такъ, что изъ представленныхъ правительствомъ кандидатовъ папа назначилъ того, который значился въ спискѣ кандидатовъ капитула первымъ, именно — того же, слабодушнаго и болѣзненнаго сусфрагана Терешкевича, которымъ капитулъ могъ управлять, какъ и его предшественникомъ. Это скоро оказалось на дѣлѣ. Одно изъ сочиненій Поцея, назначеннаго въ томъ же году ректоромъ холмской семинаріи, именно: *O Jezusie Chrystusie Odkupicielu, tudzież o pierwotnych Chrześcianach i ich domach modlitwy*, которымъ доказывается, что православная Церковь свято сохраняетъ все преданія и каноны первенствующей Церкви Христовой (и, стало быть, остается истинною Церковію), было одобрено Терешкевичемъ къ напечатанію. Но Римъ объявилъ эту книгу запрещенною и Терешкевичъ долженъ былъ издать посланіе къ епархіи, въ которомъ призналъ себя виновнымъ и отказался отъ прежняго одобренія, даннаго ей²⁾. При Терешкевичѣ не только продолжалась ломка богослуженія въ уніятскихъ церквахъ, но даже въ кафедральномъ соборѣ устраниены нѣкоторыя важныя богослуженія и замѣнены польско-католическими литаніями, годинками, роратами и под. и поставленъ органъ, замѣнившій клиросъ. Въ послѣдніе годы жизни Терешкевича, особенно съ началомъ въ царствѣ польскомъ революціонныхъ манифестацій, главныя идеи капитула на столько уже созрѣли въ епархіи, что какъ Терешкевичъ, такъ и самъ капитулъ стали сходить со сцены дѣйствія. Епископское вліяніе въ холмской епархіи фактически перешло къ римско-католическимъ епископамъ: въ Холмщинѣ — къ люблинскому, на Подлясьѣ — къ яновскому. Высшая опека

надъ холмскою епархією оказалась въ рукахъ высшаго римско-католическаго капитула. „Меморіаль“, поданный въ февралѣ 1861 года (см. выше) митрополитомъ Фіалковскимъ на имя Государя Императора, говоритъ объ уніятахъ тоже, что и о католикахъ и требуетъ для нихъ тѣхъ же „правъ и привилегій“, какъ и для римско-католиковъ, хотя меморіаль подписанъ былъ только римско-католическими епископами и ни однимъ изъ лицъ греко-уніятскихъ. Одновременно съ подачею этого документа, дряхлый Терешкевичъ, за нѣсколько дней до своей смерти (1 марта 1863 г.) вынужденъ былъ совершить въ холмскомъ кафедральномъ соборѣ торжественное моленіе о „пяти жертвахъ“, въ сослуженіи духовенства уніятскаго и католическаго и въ ассистенціи еврейскихъ раввиновъ, предстоявшихъ при этомъ позади духовенства въ своихъ богослужебныхъ облаченіяхъ и шапкахъ.

Преемникъ Терешкевича, епископъ-номинатъ Калинскій представляетъ одно изъ самыхъ печальныхъ явленій въ исторіи холмской епархіи. Избранникъ той части польской аристократіи, которая теперь держала въ своихъ рукахъ ближайшую опеку надъ уніятами, прямо изъ сельскихъ священниковъ попавшій въ коадьютора къ Терешкевичу, невѣжественный, тупой, но хитрый и изворотливый, ополяченный и латинизованный до фанатизма¹⁾, Калинскій приступилъ къ окончательному сліянію уніи съ латинствомъ. По важнѣйшимъ дѣламъ уніи онъ совѣтовался только съ люблинскимъ и яновскимъ римско-католическими епископами и съ варшавскимъ архіепископомъ Фелинскимъ²⁾, по дѣламъ текущимъ пользовался даже революціонными польскими бандами..... Но еще не вымерли въ холмской епархіи послѣдніе остатки русской народности и богослужебнаго духа восточной Церкви: дерево было срублено, только щепы и засохшія вѣтки виднѣлись на мѣстѣ его; но глубоко въ землѣ сохранился корень его, способный дать надежныя ростки. По смерти епископа Терешкевича, въ виду интригъ о назначеніи на его мѣсто коадьютора Калинскаго, нѣсколько священниковъ подъ предводительствомъ члена капитула и оффицала Терешкевича, Войницкаго подали Великому Князю Намѣстнику адресъ съ присоединеніемъ 14 статей о необходимѣйшихъ преобразованіяхъ въ холмской епархіи „дабы предотвратить ее отъ неминуемой гибели“³⁾. Та-

¹⁾ Судьбы уніи—Попова, стр. 71—75.

²⁾ О заботахъ Фелинскаго объ уніятахъ и о секретныхъ личныхъ переговорахъ съ нимъ Калинскаго рассказываетъ біографъ Фелинскаго, бывший однимъ изъ ближайшихъ къ нему лицъ, въ книгѣ: *X. Feliński, arcybiskup warszawski*, изд. въ Краковѣ въ 1865 г.

³⁾ Судьбы уніи—Попова, стр. 75 и 76.

¹⁾ См. статью о капитулахъ, напечатанную въ *Encyklopedia kościelna*, о которой мы говорили выше и изъ которой заимствовали все свѣдѣнія о „правахъ“ капитуловъ.

²⁾ Судьбы уніи—Попова, стр. 69 и 70.

кимъ образомъ въ самомъ капитулѣ произошелъ расколъ! Бывшій главнымъ руководителемъ капитула, со времени учрежденія его, каноникъ Шиманскій уже слишкомъ одряхлѣлъ, началъ терять слухъ и зрѣніе (умеръ въ 1869 г.). Остальныхъ членовъ капитула самъ Калинскій распустилъ по приходамъ, въ которыхъ они считались пасторами, Войцицкаго уволилъ отъ должности собственною властію, на вакансіи въ капитулѣ не представлялъ кандидатовъ. Такимъ образомъ основы, самовольно принятія капитуломъ, постепенно разрушая все зданіе уніятской церкви, наконецъ разрушили и его самого, — самъ латинизмъ теперь призналъ его для себя лишнимъ хламомъ.

Въ такомъ положеніи находилось все это дѣло, когда прибылъ въ Варшаву (въ мартѣ 1864 г.) князь В. А. Черкасскій и принялъ по Высочайшему повелѣнію главное завѣдываніе внутренними и духовными дѣлами въ царствѣ польскомъ. Появленіе его во главѣ учрежденія, еще наканунѣ молчаливо одобрявшаго все перемѣны въ холмской епархіи, произведенныя Калинскимъ, вызвало быстрое передвиженіе декораціи: капитулъ снова ожилъ, Калинскій искалъ въ немъ опоры и защиты для своихъ дѣйствій. Онъ сталъ твердить, что безъ капитула не можетъ рѣшиться важныхъ епархіальныхъ дѣлъ, особенно перемѣнъ въ обрядахъ церковныхъ, но что капитулъ не можетъ собираться, по скудости содержанія, получаемого членами его. Начались дѣятельныя сношенія его съ членами капитула, благопріятно отнесшимся къ оппозиціи его, составленъ былъ цѣлый обвинительный актъ противъ каноника Войцицкаго, произвольно удаленнаго имъ изъ капитула, изъ семинаріи и изъ школы дяковъ. Кн. Черкасскій въ самомъ началѣ призналъ вопросъ о капитулѣ вопросомъ объ основахъ и направленіи всѣхъ дѣлъ въ холмской епархіи. Закрыть капитулъ, самовольно принявшій противный духу уніятской церкви канонъ и не получившій для своего устройства Высочайшаго утвержденія, устроить вмѣсто его учрежденіе по канонамъ восточной Церкви легко было въ это время рѣшительныхъ реформъ въ царствѣ польскомъ. Но всѣ реформы того времени, ближайшимъ участникомъ которыхъ былъ самъ кн. Черкасскій, были иныя, чѣмъ всѣ предшествовавшія имъ въ царствѣ польскомъ. Эти реформы должны были дать цѣлому краю новую, дѣйствительную жизнь, а не бюрократическія формы, которыя могли служить прикрытіемъ для самыхъ противоположныхъ стремленій. Для устройства новаго учрежденія, вполне отвѣчавшаго пуждамъ холмской епархіи, необходимо было предварительно приготовить надежныхъ дѣятелей въ средѣ самаго духовенства. Эта подготовка составляла первую и главную заботу кн. Черкаскаго. Предъявляя епископу и всей епархіи одиѣ за другими разнообразныя требованія (объ исправленіи

обрядовъ, о проповѣдничествѣ на русскомъ языкѣ, о возстановленіи внутренняго устройства храмовъ и т. д.), онъ понималъ, что эти распоряженія его на долго останутся мертвою буквою въ рукахъ упорнаго фанатика Калинскаго. Но эти требованія должны были познакомить духовенство съ новою правительственною системою и открыть въ средѣ его поборниковъ и противниковъ ея. Узнавъ, что Калинскій скрываетъ отъ епархіи эти требованія, онъ публиковалъ ихъ въ официальной газетѣ царства польскаго (Варшавскій Дневникъ), а нѣкоторыя дѣлалъ извѣстными духовенству и посредствомъ гражданскихъ властей. Такимъ образомъ, онъ скоро узналъ, что въ духовенствѣ имѣется не мало лицъ благонамѣренныхъ. Но для Черкаскаго благонамѣренность еще не была благонадежностью; чтобы испытать надежность этихъ лицъ, онъ вступилъ въ личныя сношенія съ болѣе благонамѣренными изъ нихъ, въ томъ числѣ съ бывшими воспитанниками московской и кievской духовныхъ академій. Многіе священники, узнавъ о доступности Черкаскаго для духовенства, о его внимательности и даже предупредительности къ личнымъ нуждамъ тѣхъ изъ нихъ, которые потерпѣли разореніе или лишенія въ теченіе бывшаго мятежа, сами являлись къ нему по разнообразнымъ дѣламъ. Этимъ путемъ онъ получилъ самыя вѣрныя понятія о духовенствѣ и убѣдился, что за весьма не многими исключеніями, благонамѣренныя лица то крайне запуганы послѣдними событіями въ царствѣ польскомъ, то неразвиты, то страдаютъ разными фантазіями, въ родѣ уніятскаго собора, подчиненія холмской епархіи львовскому митрополиту, то даже хохломанщиной, занесенной изъ Галиціи, и под. Какъ ни глубоко онъ былъ убѣжденъ, что одни домашнія, знакомыя народу силы могутъ удачно повести первоначальное воспитаніе массы, пропитанной подозрѣніемъ въ отношеніи къ правительственнымъ мѣрамъ и недовѣріемъ къ постороннему влиянію, но, послѣ ближайшаго ознакомленія съ мѣстными благонамѣренными лицами, онъ увидѣлъ необходимость искать посторонней надежной помощи для этихъ самихъ лицъ. Въ этихъ видахъ кн. Черкасскій, сохраняя до времени капитулъ, дабы дать возможность окрѣпить возникшимъ въ средѣ его благопріятнымъ стремленіямъ, для чего онъ въ томъ же году исходатайствовалъ даже увеличеніе содержанія капитулу до 4200 р. с., предложивъ Калинскому возвратитъ каноника Войцицкаго ко всѣмъ должностямъ, отъ которыхъ онъ былъ незаконно устраненъ, и поддерживая другихъ лицъ, преслѣдуемыхъ поминатомъ, началъ сношенія съ Галиціей и съ венгерской Русью.

Въ это время (1864) русская Галиція далеко еще не очистилась отъ мiazмовъ, накопившихся въ ней со времени польскаго мятежа. Понятно, съ какимъ озло-

бленіемъ относились къ реформамъ царства польскаго польскіе галицкіе чины съ графомъ Голуховскимъ во главѣ и съ какимъ фанатизмомъ они готовы были преслѣдовать всякое сношеніе русскихъ галичанъ съ русскими властями въ Варшавѣ. Къ сожаленію, первыя мѣры, принятія правительствомъ въ отношеніи къ холмской епархіи, встрѣчены были въ самихъ русскихъ руководящихъ сферахъ Галиціи недовѣрчиво. Не говоря уже о мелкихъ литературныхъ изданіяхъ, лучшая газета, львовское „Слово“, впоследствии горячо защищавшая всѣ эти мѣры, въ то время (1864 и отчасти 1865 года), видѣла въ населеніи холмской епархіи, какъ и въ цѣломъ южно-русскомъ племени, особую отъ „россійской“ народность и введеніе русскаго языка въ учебныя заведенія для греко-уніатовъ, въ церковную администрацію, проповѣдь и под. признавала насиліемъ¹⁾. За этотъ взглядъ, какъ за послѣдній якорь спасенія, хватились тогда самые рьяные полноманы между духовенствомъ холмской епархіи, даже самъ Калинскій, и этимъ путемъ успѣли подрисовать свое дѣло въ глазахъ высшихъ духовныхъ лицъ Галиціи. Тогдашній львовскій митрополитъ Спиридонъ Литвиновичъ (умеръ въ 1869 г.), порицая колонизаторскія стремленія Калинскаго, выражалъ глубокое нерасположеніе къ цѣлой системѣ кн. Черкаскаго, такъ что даже отказалъ въ посвященіи кандидатовъ, избранныхъ имъ на должности приходскихъ священниковъ, почему пришлось отправлять этихъ кандидатовъ въ венгерскую Русь (Пряшевъ, Ужгородъ). Командировка въ концѣ 1864 г. въ Львовъ покойнаго О. О. Кокошкина, для личныхъ объясненій митрополиту положенія дѣла въ холмской епархіи, не принесла желаннаго успѣха. Литвиновичъ настаивалъ, чтобы холмская епархія подчинена была ему и чтобы народное образованіе въ этой епархіи отдано было въ его вѣдѣніе; подъ этими только условіями онъ обѣщалъ надѣлать епархію благонадежными священниками²⁾, иначе грозилъ невыдать ни одному священнику „отпустительной грамоты“, безъ которой нельзя было принять ихъ въ иную епархію. Эту угрозу онъ исполнилъ при первомъ же случаѣ: когда (въ 1865 г.) прибылъ въ Варшаву первый изъ галицкихъ священниковъ—Криницкій, бывший префектомъ вѣнской греко-уніатской семинаріи, и представилъ просьбу о принятіи его въ холмскую епархію, митрополитъ отказалъ ему въ выдачѣ „отпустительной грамоты“, а потому и Калинскій рѣшительно от-

казался отъ принятія его въ епархію. Выходъ изъ этого труднаго положенія, повидимому, представляла венгерская Русь, въ которой въ то время относились съ полнымъ сочувствіемъ къ Россіи и съ которою кн. Черкасскій поддерживалъ тѣсныя сношенія. Къ тому же венгерская Русь вполне усвоила себѣ русскій литературный языкъ, на которомъ издавала тогда книги и газеты, проникнутыя наилучшими стремленіями (напр. газета „Свѣтъ“, изд. въ Ужгородѣ), тогда какъ галицкія литература имѣла тогда для своего языка довольно печальныя основы. Но кн. Черкасскій неувлекся этими соображеніями: галицкіи священникъ, незараженный миазмами того времени, имѣлъ въ глазахъ его то преимущество предъ венгерскимъ, что понималъ всю систему польской интриги, глубоко захватившей весь бытъ холмскихъ греко-уніатовъ. Для достиженія своей цѣли кн. Черкасскій обратился къ содѣйствію учебнаго вѣдомства, которое въ то время озабочено было пріисканіемъ для греко-уніатскихъ гимназій учителей древнихъ языковъ. Главный директоръ Прав. ком. просвѣщенія, О. О. Витте, выразилъ полную готовность содѣйствовать нуждамъ холмской епархіи и въ концѣ 1865 года командировалъ въ Львовъ начальника холмской учебной дирекціи О. Г. Лебединцева для выбора и приглашенія учителей, причемъ поручилъ ему искать кандидатовъ не только между свѣтскими лицами, но и въ духовенствѣ. Священникамъ, изъявившимъ желаніе поступить на учебныя должности, митрополитъ не могъ не выдать „отпустительныхъ грамотъ“, а съ этими грамотами они получили право и на должности въ епархіи. Такимъ образомъ, въ іюль 1866 г. прибылъ въ Холмъ первый, получившій грамоту отъ митрополита, священникъ Филиппъ Дьячанъ—на должность учителя греческаго языка, а вслѣдъ за нимъ имѣлъ и прибыть львовскій священникъ Маркелль Попель, приглашенный первоначально сѣдлецкою учебною дирекціею на должность инспектора-руководителя бѣльскихъ педагогическихъ курсовъ, но получившій должность законоучителя холмской гимназій. Кромѣ того, настоятель краковскаго греко-уніатскаго прихода (Лавровскій), принадлежавшаго въ то время холмской епархіи по управленію, но получавшаго священниковъ отъ львовскихъ митрополитовъ, перемѣщенъ былъ въ Холмъ. Такимъ образомъ важное затрудненіе въ полученіи благонадежныхъ священниковъ изъ Галиціи значительно облегчено было. Благонадежныя мѣстныя силы, хотя еще и не многія, къ тому времени ободрились и укрѣпились. Тогда (11 сент. 1866 г.) епископъ Калинскій устраненъ отъ управленія холмскою епархіею и сосланъ въ Вятку, управленіе епархіею по Высочайшему повелѣнію поручено протоіерею Войцицкому на правахъ администратора, которымъ въ тотъ же день открыты были епархіяльныя учрежденія на новыхъ основахъ, Высочайше утвер-

¹⁾ См. напр. рядъ статей: „Московский Централизмъ“, напечатанныхъ въ этой газетѣ въ началѣ 1865 года.

²⁾ Болѣе подробнымъ образомъ выразились эти идеи Литвиновича въ дѣятельности холмскаго епископа Михаила Куземскаго (1868—1871), бывшаго официаломъ его въ описываемое время.

жденныхъ еще 18 июня того же года¹⁾. Эти новыя положенія о греко-уніятскомъ духовенствѣ вовсе не упоминаютъ о капитулѣ; на предварительномъ разсмотрѣніи ихъ Комитетъ по дѣламъ царства польскаго призналъ это учрежденіе несвойственнымъ духу восточной Церкви и постановилъ закрыть его, на его мѣсто образовать штатъ *каѳедральнаго духовенства*, а всѣ дѣла епархіи сосредоточить въ епархіальной *консистеріи*. Вся епархія раздѣлена была на 12 *благочиній*; назначеніе благочинныхъ установлено по выборамъ духовенства на три года; назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе приходскихъ священниковъ и дьячковъ поставлено подъ ближайшій контроль греко-уніятскаго управления. Консистерія, благочинные и приходское духовенство получили для всеіи своей дѣятельности основы, выраженныя въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ окружнаго посланія холмской консистеріи, изданнаго въ самый день увольненія Калинскаго: „призывая Божіе благословеніе на наше дѣло и прося содѣйствія подвѣдомственнаго намъ нынѣ духовенства, мы обѣщаемъ употребить всѣ наши силы къ тому, чтобы поставить ввѣренную намъ епархію на путь истинный, прямой, свойственный намъ, какъ членамъ греко-уніятской Церкви, какъ сынамъ русскаго народа и какъ впріорподданнымъ всемилостивѣйшаго нашего Государя“²⁾.

Администраторъ холмской епархіи Войццкскій сразу высказалъ намѣренія, недопускавшія никакихъ сомнѣній. Поселившіеся въ Холмѣ галицкіе священники (Криницкій, Дьячакъ и Лавровскій) тотъ часъ стали ближайшими сотрудниками его въ консистеріи, каѳедральномъ соборѣ, семинаріи. Скоро засимъ прибывшій въ Холмѣ на должность законоучителя холмской гимназіи, свящ. Маркелль Понель, извѣстный своими сочиненіями по обрядовому богословію, дополнилъ собою этотъ кружокъ, которому предстояла одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ — основательное разъясненіе всѣхъ перемѣнъ въ богослуженіи и исправленіе обряда. — Вслѣдъ за удаленіемъ Калинскаго, кн. Черкасскій лично посѣтилъ г. Холмѣ, гдѣ онъ раскрылъ всю силу своего живаго вліянія въ беседахъ съ духовенствомъ, особенно съ профессорами и воспитанниками духовной семинаріи, во время продолжительнаго осмотра ея, наконецъ со всѣми лицами, имѣвшими отношеніе къ положенію греко-уніятствъ и съ тѣхъ поръ составившими вмѣстѣ съ духовенствомъ то первое въ Холмѣ „русское общество“³⁾,

¹⁾ Высочайшій указъ объ устройствѣ блага греко-уніятскаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ и штатъ этого духовенства смотр. въ Дневникъ Законовъ Ц. П. Томъ 65.

²⁾ Холмскій Мѣсяцесловъ на 1868 г. стр. 3—5.

³⁾ Въ г. Холмѣ къ тому времени учреждены были: гимна-

которое до назначенія въ 1868 г. епископа Куземскаго, имѣло большое нравственное вліяніе на всѣхъ греко-уніятствъ, пріѣзжавшихъ по дѣламъ въ Холмѣ.

Объ удаленіи номината Калинскаго отъ управленія холмскою епархіей никто изъ духовенства не сожалѣлъ, кромѣ близкихъ родственниковъ его, которыхъ у него было не мало въ сѣдлецкой губерніи¹⁾. Епархія не любила его за то, что онъ былъ избранникомъ польской аристократіи, а не духовенства, за его корыстолюбіе, непопизмъ, тупость и подобострастіе предъ латинскимъ духовенствомъ, хватавшимъ при немъ цѣлыя тысячи уніятскихъ овецъ въ свое стадо. Но не могъ спокойно сойти со сцены римскій канонъ, имѣвшій въ Калинскомъ наиболѣе полное выраженіе своего духа и рѣшительно устраненный послѣдними событіями въ Холмѣ. Онъ поднялъ изъ могилы призракъ капитула, чтобы устами его протестовать противъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ правительствомъ въ епархіальномъ управленіи. Многочисленные родственники Калинскаго въ сѣдлецкой губерніи волновали здѣсь все духовенство. Здѣсь же проживалъ знаменитый каноникъ Шиманскій, о которомъ мы неразъ упоминали, совершенно дряхлый, но сильной почивавшею на немъ всею исторіею капитула. Въ началѣ октября во всѣхъ благочиніяхъ сѣдлецкой губерніи устроены были тайныя съѣзды духовенства, на которыхъ, согласно капитульнымъ основамъ, постановлено было признать недействительными всѣ перемѣны, произведенныя въ холмскомъ епархіальномъ управленіи правительствомъ, и не разсылать по приходамъ посланія консистеріи, о чемъ донести Намѣстнику царства польскаго. Тутъ же составлены были отъ каждаго благочинія адреса на имя Намѣстника царства. Всѣ эти адреса выражали одну мысль: „духовенство не можетъ признать перемѣнъ, произведенныхъ въ управленіи епархіею, такъ какъ онѣ несогласны съ постановленіями тридентскаго (!) собора и произведены безъ согласія папы и безъ участія холмскаго капитула; оно проситъ отмѣнить эти перемѣны и устроить управленіе епархіей на основаніи правилъ показаннаго собора, по соглашенію съ папой и притомъ *посредствомъ капитула*.“ Но еще до подачи этихъ адресовъ Намѣстникъ гр. Бергъ, узнавъ о съѣздахъ, приказалъ

зія, женское шестиклассное училище и педагогическіе курсы. Во всѣ эти учебныя заведенія назначались на службу, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, только лица русскаго происхожденія. Кромѣ того въ Холмѣ существовали тогда духовная семинарія и школа церковныхъ дьячковъ.

¹⁾ Четверо сыновей и два зятя его были священниками въ той же губерніи. Сыновья имѣли здѣсь въ духовенствѣ теестей и шурьевъ. Сюда по удаленіи Калинскаго прибыли на жительство пять остальныхъ дочерей его, всѣ возрастныхъ

арестовать главных виновниковъ ихъ. Слѣдствие раскрыло, что изъ 53 священниковъ, подписавшихъ адреса, только весьма немногіе, въ томъ числѣ родственники Калинскаго и каноникъ Шиманскій, дѣйствовали при этомъ самостоятельно, остальные же принуждены были къ подписи угрозами и ложными извѣстіями о положеніи, принятомъ будто бы въ этомъ дѣлѣ самимъ Намѣстникомъ. Рѣшительная мѣра со стороны Намѣстника скоро принесла плоды: почти всѣ виновники съѣздовъ, въ томъ числѣ и всѣ родственники Калинскаго дали подписку въ томъ, что они будутъ подчиняться консисторіи и всѣмъ перемѣнамъ, произведеннымъ въ холмской епархіи. Зять Калинскаго, благочинный Николай Калиновскій тогда же заявилъ просьбу о возвращеніи ему должности благочиннаго, обѣщая употребить все содѣйствіе мѣрамъ, принятымъ консисторіею (что впоследствии и оправдывалъ на дѣлѣ). Это произошло въ началѣ декабря, за нѣсколько дней до выхода кн. Черкаскаго въ отставку. Хотя отставка его не имѣла никакой связи съ реформою епархіальнаго управленія, но нашлись легковѣрные, увлекшіеся тогдашними толками объ этомъ дѣлѣ, и въ январѣ 1867 г. они разыскали составленные и подписанные въ октябрѣ адреса и подали ихъ Намѣстнику. По слѣдствію оказалось, что лица, подавшія адреса, дѣйствовали безъ вѣдома и согласія своихъ собратій, адресъ же константиновскаго (лосицкаго) благочиннаго поданъ по почтѣ неизвестно кѣмъ и самъ благочинный (свящ. Шиманскій) отказался отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Глухая оппозиція въ небольшой части духовенства противъ консисторіи продолжалась и впоследствии и перешла въ народъ; но она приняла уже другія формы и цѣли, о капитулѣ болѣе не упоминалось.

(Продолженіе будетъ).

Памяти б. настоятеля православной сопоцкинской церкви, августовскаго уѣзда сувальской губерніи, священника Юсифа Будиловича.

Духовенство возсоединенныхъ изъ униі съ православною Церковью приходовъ сувальской губерніи, а съ нимъ и православное населеніе этихъ приходовъ, понесло довольно чувствительную потерю въ смерти настоятеля сопоцкинской церкви священника Юсифа Будиловича, постигшей его 11 февраля сего года и унесшей съ нимъ въ могилу прекрасныя качества его какъ пастыря церкви, благочиннаго, такъ и человѣка. Покойный особенно былъ извѣстенъ здѣсь какъ неутомимый труженикъ въ дѣлѣ обращенія въ лоно православной Церкви нѣкогда отторгнутыхъ отъ общенія съ нею и перешедшихъ въ унию, а отчасти и въ латинство, чадъ православной Церкви.

То, что сдѣлано здѣсь вѣками для поправки русской народности и православія, естественно не можетъ быть изглажено въ нѣсколько лѣтъ нынѣшней дѣятельности православныхъ пастырей въ дѣлѣ обратнаго возстановленія въ народѣ этихъ жизненныхъ, родныхъ ему отъ предковъ началъ. Почему хотя униятское населеніе и повсемѣстно въ Царствѣ Польскомъ возсоединилось съ православіемъ, но тѣмъ не менѣе значитель-

ная часть народной массы, подстрекаемая тайною интригой латинства, остается внѣ послушанія православной Церкви и ея пастырямъ. Если трудно поколебать въ отдѣльной личности окръпшія у нея временемъ убѣжденія, то не въ примѣръ труднѣе перемѣнить въ народной массѣ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній сложившіяся религіозныя воззрѣнія и привычки и привести весь народъ къ сознанию, что такъ а не иначе правильно вѣровать. Тѣмъ не менѣе выполненіе этой задачи — обязанность пастырей Церкви. Такое трудное для веденія и выполненія дѣло принялъ на себя и покойный, пожертвовавъ для него тихую и мирною жизнію въ прежнемъ своемъ приходѣ, селѣ Высоцкѣ, литовской епархіи. Трудно пастырское служеніе въ возсоединенныхъ Царства Польскаго православныхъ приходолахъ вообще, но особенно это нужно сказать о сувальской губерніи, гдѣ пришлось служить покойному. Здѣсь, на этомъ рубежѣ Привислянской территоріи, гдѣ горятъ православныхъ подавляется сплошною массою другихъ народностей съ ихъ чуждыми и враждебными православію религіозными вѣрованіями — латинствомъ, лютеранствомъ и раскольниковымъ въ разныхъ сектахъ, — трудность пастырскаго служенія православныхъ священниковъ гораздо больше, чѣмъ въ возсоединенныхъ приходолахъ Подляся и особенно Холмщины. На долю пастырской дѣятельности покойнаго дѣйствительно выпалъ такой уголокъ, который даже составляетъ исключеніе въ сравненіи со всѣми другими 6-ю возсоединенными приходолами сувальской губерніи. Сопоцкинской приходъ, гдѣ покойный состоялъ пастыремъ, считался самымъ худшимъ, и онъ въ дѣйствительности таковъ, относительно неповиновенія прихожанъ уставамъ православной Церкви. Къ тому же разбросанный на десятки верстъ, при большихъ, по причинѣ гористой мѣстности, неудобствахъ въ путяхъ сообщенія, онъ еще болѣе затруднялъ проявленіе дѣятельности покойнаго, какъ пастыря. Однакожь, всѣ эти препятствія въ достиженіи успѣха по службѣ не останавливали покойнаго въ его пастырской дѣятельности. Почившій нѣсколько разъ подвергался большимъ неприятностямъ при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей; но онъ не останавливался на своемъ пути, — энергія его къ службѣ не охлаждала. Покойный началъ свою службу въ сопоцкинскомъ приходѣ на первыхъ порахъ, по возсоединеніи здѣсь униатовъ съ православною Церковью, когда возбужденные появившіеся въ Царствѣ Польскомъ панскими буллами, съ возмутительнымъ содержаніемъ противъ православія — умы народа еще дышали злобою ко всему русскому и православному. Съ самаго же начала и во все продолженіе своего священническаго служенія въ Сопоцкинь, покойный, для достиженія успѣха въ вразумленіи заблуждающихся, употреблялъ живое слово проповѣди, честное и добросовѣтное исполненіе пастырскихъ обязанностей и тѣсное, братское общеніе съ пасомыми. Такъ какъ церковь посѣщали не многіе изъ прихожанъ, то покойный, особенно старательно искалъ случаевъ свиданія съ ними внѣ храма и ни одного изъ прихожанъ никогда не отпускалъ отъ себя безъ пастырскаго увѣщанія и назиданія растворенныхъ чувствами глубокой христіанской любви и терпѣнія. И покойный о. Юсифъ не ограничивался одними беседами при случайныхъ встрѣчахъ съ своими прихожанами, онъ желалъ установить болѣе прочное и постоянное тѣсное братское общеніе съ своею паствою, только въ немъ полагая вѣрное средство къ достиженію цѣли своего служенія. Первый опытъ покойнаго въ дѣлѣ сближенія и ознакомленія съ своею паствою былъ послѣ рождественскихъ праздникоу въ 1876 г., когда онъ рѣшился посѣтить каждаго изъ своихъ прихожанъ со св. водою для окропленія домовъ ихъ. Хотя лица, близко знающіе возбужденное состояніе умовъ въ прихожанахъ сопоцкинскаго прихода предостерегали покойнаго, чтобы онъ повременилъ съ подобною поѣздкою, увѣряя, что она не обойдется безъ неприятныхъ приключеній; однакожь, объѣздъ по приходу вновь прибывшаго пастыря не былъ имъ отложенъ, такъ какъ ему хотѣлось поскорѣе познакомиться съ своею паствою и какъ можно раньше положить начало своему на нее вліянію. И дѣйствительно, предостереженія оказались не напрасными и предсказанія сбылись. Покойнаго почти никто изъ его новыхъ прихожанъ не принялъ къ себѣ въ домъ; нѣкоторые личности съ порицаніемъ отнеслись къ св. кресту, съ которымъ почившій явился привѣтствовать своихъ прихожанъ, а другіе встрѣчали своего пастыря съ сильными оскорбленіями на словахъ и угрозами. По миролюбивости своего характера, по самоотверженной го-

товности нести свой крестъ изъ за св. креста, почившій всегда въ такихъ случаяхъ усѣивалъ останавливать фанатическія выходы своихъ прихожанъ словомъ проповѣди и никогда о дерзкихъ выходахъ членовъ своей паствы противъ предметовъ православной вѣры и своей личности не заявлялъ полиціи, хотя неиритности при отравленіи своихъ служебныхъ обязанностей, подобныя вынесказаннымъ, и потому повторились. Такия невгоды, хотя не измѣнили характера дѣятельности и энергіи въ немъ, но имѣли большое вліяніе на здоровье почившаго. Онъ много чувствовалъ всякую такую неиритность и каждый разъ долго не могъ успокоиться отъ сильныхъ душевныхъ волненій. Но эта вѣрность себя самому сдѣлала то, что пастырская дѣятельность покойнаго имѣла своей усѣхъ. Пастыря его мало но малу оцѣнила высоконравственнаго качества въ почившемъ, свыклаась съ нимъ и не чуждалась его. Приходская церковь чѣмъ дальше, тѣмъ больше наполнялась молящимися, тогда какъ прежде не бывало и души. Случаи крещенія прихожанами почившаго своихъ дѣтей тайно у латинскихъ ксендзовъ стали рѣдки. Самовольныя погребенія усопшихъ, безъ всякаго христіанскаго отираванія, доускавшіеся прежде въ приходѣ почившаго, прекратились совершенно. Таинства покаянія и причащенія, которыхъ такъ сильно чуждались и чуждаются прихожане не одного изъ воссоединенныхъ здѣсь приходоу, а сопоцкинскаго въ особенности, чѣмъ дальше, тѣмъ чаще стали прихожанамъ преподаваться. По разсказамъ покойнаго о. Іосифа, его стали первоначально приглашать прихожане для напутствія больныхъ и умирающихъ, а потомъ и безъ означенныхъ побужденій, нѣкоторые изъ сопоцкинскихъ прихожанъ и въ полномъ здоровьи во св. четвердесатницу начали являться на исповѣдь и приступать къ причащенію Святыхъ Таинъ. Правда, такихъ случаевъ, сравнительно съ количествомъ всѣхъ прихожанъ, было мало, но эти немногіе всецѣло примкнули къ православной Церкви, вслѣдствіе дѣятельности о. Іосифа. Заботясь объ утвержденіи въ православіи вѣранныхъ его попеченію душъ, въ Бозѣ почившій настоятель сопоцкинской церкви прилагалъ особенную заботу о благолѣпіи своего приходскаго храма. Многіе принадлежности церковнаго богослуженія приобрѣтены покойнымъ на свой счетъ; богослужебныя книги, священныя облаченія и вся другая церковная утварь, имѣются въ достаточномъ количествѣ въ сопоцкинской церкви, — благодаря старанію покойнаго. Въ пользу своего храма о. Іосифъ не жалѣлъ никакихъ затратъ изъ своего кошелька, а скромныя денежныя пожертвованія отъ прихожанъ рѣдко когда расходовались на потребности богослуженія, какъ то: освѣщеніе церкви, вино, просфоры, ладанъ и т. п. Все эти расходы обыкновенно производились на собственные средства покойнаго.

Среди безпрестанныхъ трудовъ покойнаго по приходу, на долю его выпалъ не малый трудъ по должности благочиннаго августовскаго округа. На этомъ новомъ поприщѣ почившій не менѣе заявилъ себя дѣятельнымъ, какъ и на поприщѣ пастыря церкви.... Слабому отъ природы здоровьемъ, обремененному заботами о благосостояніи своего прихода, о. Іосифу весьма чувствительнымъ былъ трудъ по должности благочиннаго, въ особенности канцелярская работа; но онъ никогда не жаловался на это, а напротивъ считалъ для себя не менѣе священнымъ дѣломъ служить и вѣдъ своей приходской дѣятельности на преуспѣяніе православія въ здѣшней окраинѣ. При такихъ разнообразныхъ и постоянныхъ трудахъ, не смотря на слабость своихъ силъ, покойный такъ однакожъ умѣлъ и старался вести свои дѣла по приходу, церкви и благочинію, что исполненіе одной обязанности никогда не являлось въ ущербъ другой. Фактовъ о неутомимой дѣятельности покойнаго, какъ благочиннаго, очень много, чтобы о всѣхъ говорить. Мы отмѣтимъ одинъ, изъ ряда всѣхъ другихъ особенно выдающійся по тѣмъ послѣдствіямъ, какими онъ отчасти уже сопровождался и несомнѣнно отразится въ будущемъ на общую пользу всѣхъ воссоединенныхъ приходоу въ губерніи и въ частности сопоцкинскаго прихода. Дѣятельность покойнаго, какъ пастыря въ своемъ приходѣ, сильно тормозилась подпольною работою латинства, благодаря существованію: во первыхъ, латинскаго приходскаго костела съ чудотворнымъ образомъ въ самомъ посадѣ Сопоцкинѣ, во вторыхъ кафедральнаго костела съ чудотворною иконою въ г. Сейнахъ, въ близкомъ разстояніи отъ Сопоцкина, въ каковой костелъ массами шель православный людъ изъ воссоединенныхъ на поклоненіе и для исполненія ра-

зличныхъ религіозныхъ обрядовъ и таинствъ, и въ третьихъ, костеловъ въ селахъ Студеничѣ и Сильвановцахъ. — Самый большой вредъ преуспѣянію православія въ сей мѣстности наносилъ мѣстный Теолинскій костелъ въ посадѣ Сопоцкинѣ. О. Іосифъ и обратилъ на этотъ костелъ прежде всего и особенное вниманіе съ цѣлью устранить вредное его вліяніе на воссоединенныхъ. Для этого первоначально онъ нѣсколько разъ былъ у настоятеля этого костела съ просьбою не принимать православныхъ его прихожанъ, а равно и прихожанъ другихъ воссоединенныхъ приходоу въ его благочиніи къ исповѣди и причащенію, а также не крестить дѣтей, рожденныхъ отъ православныхъ родителей, и вообще предоставить воссоединенныхъ вѣдѣнію ихъ приходскихъ православныхъ священниковъ. Но ксендзы не переставали вторгаться своею духовною властію въ чужое для нихъ стадо и какъ только представлялся случай, удобный для прикрытія своей отвѣтственности, всегда пользовались имъ. Такия обстоятельства вынудили покойнаго ходатайствовать о закрытіи Теолинскаго костела. Много труда ему стоило этого достигнуть. Много исписано было бумаги, много перенесено неиритностей. Но дѣятельность покойнаго при помощи Божіей увѣнчалась почти полнымъ усѣхомъ. Теолинскій костелъ, выстроенный среди когда-то епископаго уніятскаго населенія и, какъ видно изъ архива сопоцкинской церкви, построенный на церковной землѣ, нынѣ, благодаря старанію покойнаго о. Іосифа, какъ приходской костелъ закрытъ и обращенъ въ філію, т. е. приписной костелъ, съ воспрещеніемъ отравленія въ немъ богослуженія, кромѣ лишь большихъ праздноу. Мѣра эта оказалась полезною не только для сопоцкинскаго православнаго прихода, но и для всѣхъ сосѣднихъ воссоединенныхъ приходоу, такъ какъ съ одной стороны одною враждебною православной Церкви сіюло стало меньше и воссоединенные прихожане, не находясь больше подъ ея вліяніемъ, имѣютъ меньше побужденій, а наконецъ и лишены возможности посѣщать этотъ костелъ и тайно исполнять въ немъ религіозныя обряды въ духѣ римско-каголической церкви, а съ другой стороны латинскіе ксендзы другихъ сосѣднихъ костеловъ стали сдержаннѣе, въ отношеніи воссоединившихся съ православною Церковію уніятвъ, въ дѣлѣ допущенія ихъ къ исполненію въ своихъ костелахъ таинствъ и обрядовъ. Въ большую заслугу покойнаго, какъ благочиннаго, нельзя не поставить и того обстоятельства, что по его старанію и ходатайству обращено особое вниманіе гражданскаго исполнительнаго власти на дѣятельность, подобную Теолинскому костелу только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ отношеніи нововоссоединенныхъ православныхъ мѣстныхъ крестьянъ, латинскаго клира, служащаго при кафедральномъ костелѣ въ г. Сейнахъ, гдѣ и ксендзы, и клерикъ, и „дзидекъ“ (костельные дѣды) и кастелянша безразлично совершаютъ таинство крещенія надъ дѣтьми православныхъ родителей въ погребкахъ, келіяхъ и другихъ тайныхъ мѣстахъ. — Заботливый о благолѣпіи своего храма, покойный, какъ благочинный, заботился о благолѣпіи и всѣхъ церквей въ его благочиніи; почему, если здѣшнія церкви снабжены утварью, а нѣкоторые даже могутъ считаться богатыми въ этомъ отношеніи, то этимъ много обязаны покойному, такъ какъ онъ весьма часто ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о надѣленіи церквей его благочинія принадлежностями храма и богослуженія. Правда, за ревностное его служеніе своему приходу и благочинію, епархіяльное начальство всегда благосклонно относилось къ покойному. Высокопресвященный Ахіеископъ Леонтіи, при обзорѣ въ 1877 г. церквей августовскаго округа, лично выразилъ о. Іосифу свою благодарность за его усердіе по службѣ.

Извѣстный здѣшнему обществу какъ добрый и истинный пастырь, какъ честный и дѣятельный благочинный, покойный оставилъ по себѣ добрую память между сослуживцами и жителями города и какъ прекрасный человекъ. Ласковость, кротость и искренность въ обращеніи съ каждымъ, мягкость сердца, готовоу всякому на помощь и словомъ и дѣломъ, безъ различія званія, состоянія и религіи, — вотъ черты его характера. Двери его дома были открыты для каждаго, былъ ли то крестьянинъ, шляхтичъ, чиновникъ, католикъ или православный. Никогда не отпустилъ покойный не выслушавъ, не одѣливъ лептоу, если это требовалось, непреподавъ добраго совѣта. Съ нищими и убогими онъ готовъ былъ подѣлиться послѣдними деньгами; щедрая рука его была простерта даже къ евреямъ. Отъ того то нѣкоторые изъ нихъ, не столя фапа-

тичные, питая добрыя чувства къ почившему, присутствовали въ православной церкви при отиѣваніи, а все остальные собрались въ церковную ограду, къ могилѣ его, почтить очевидно дорожную для нихъ память почившаго.

Жаль, что такого добраго пастыря, честнаго общественнаго труженника и человека съ прекрасными качествами души, рѣдкаго семьянина, смерть такъ рано, на 30 году его жизни, сложила въ гробъ. 6-го февраля большой исповѣдался и приобщился Св. Таинъ, 10-го надъ нимъ совершено таинство Елеосвященія, а раннимъ утромъ, часу въ 5-мъ, 11 февраля о. Иосифа не стало. Жилъ онъ христіанскомъ и умеръ похристіански, въ предмертвнхъ страданіяхъ много разъ обѣщавши себя крестнымъ знаменіемъ.

13-го января, въ десять часовъ утра, собравшееся духовенство августовскаго благочинія совершило выносъ покойнаго въ церковь, при многочисленномъ стеченіи народа. Гробъ покойнаго несли въ церковь сами священнослужители. Въ концѣ литургіи, совершенной въ тотъ день настоятелемъ лабенскаго прихода, Константиномъ Романовскимъ, сказано была имъ же рѣчь. Погребеніе покойнаго отложено было до прибытія его родственниковъ и совершилось 16 февраля послѣ литургіи, отслуженной соборомъ духовенствомъ августовскаго благочинія. Во время причащенія этой литургіи настоятель Балаганской церкви о. Виталий Макаревичъ произнесъ слово, а въ концѣ заупокойной литіи сказано была рѣчь настоятелемъ липской церкви свящ. Михаиломъ Вигурою, послѣ же отиѣванія, предъ самымъ выносомъ изъ церкви, сказалъ нѣсколько прощальныхъ отъ лица покойнаго словъ—на текетъ: *миръ мой оставлю вамъ*,—братъ покойнаго, настоятель варшавской Св. Троицкой церкви, священникъ Александръ Будиловичъ. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу произнесли рѣчи настоятель лабенской церкви и прихожанинъ сопоцкинской церкви, землемѣръ Григорій Бриславскій.

Рѣчь¹⁾ настоятеля лабенскаго прихода, священника Константина Романовскаго.

Еще нѣсколько минутъ... и хладныя нѣдра земли пріймутъ въ себя гробъ, съ останками въ Бозѣ почившаго служителя алтаря Господня и учителя народа, отца семейства и нашего искреннаго друга.

Грозная смерть, какъ общій удѣлъ человѣчества, вступивши въ свои права, ежедневно и ежеминутно выбираетъ изъ среды насъ новыя и новыя жертвы, не обращая вниманія на возрастъ, полъ, званіе, состояніе, семейныя условія и безпомощность положенія. Поэтому естественно, что при видѣ каждаго гроба и каждой могилы грустныя размышленія овладѣваютъ душою человѣка и сжимаютъ сердце бременемъ скорби. Но что значатъ эти общіе взоры наши, такъ умильно обращенныя на этотъ гробъ? что значатъ общія слезы наши, такъ обильно орошающія сію могилу, и эти уста такъ благоговѣйно шепчущія молитвы надъ симъ гробомъ? Не есть ли все это удвоенное выраженіе общей нашей скорби и печали, которыми мы благословляемъ добрую память о почившемъ, оставленную имъ среди насъ? Да и какъ неблагословлять ее, какъ вдвойнѣ не скорбѣть, какъ не печалиться у сего гроба, когда смерть уноситъ съ собою въ могилу безвозвратно столько живыхъ связей, которыми почившій соединенъ былъ съ нами какъ пастырь Церкви съ твердыми христіанскими убѣжденіями, какъ рѣдкій человѣкъ, съ прекрасными качествами души и сердца, какъ велиценріятный другъ, совѣтникъ и помощникъ! Кому изъ предстоящихъ, молящихся и проливающихъ слезы надъ симъ гробомъ неизвѣстны тѣ прекрасныя, истинно христіанскія, качества души и сердца, въ коихъ обрисовалась среди насъ дѣятельность почившаго? Братія! У ногъ праха сего незабвеннаго служителя алтаря надо быть намъ безпристрастными и отдать полную справедливость. Кратковременное служеніе его здѣсь, какъ пастыря православной Церкви, гдѣ Провидѣніе опредѣлило ему быть служителемъ ей, среди заблуждающихся и не желающихъ возвратиться на путь истины чадъ православной Церкви, — ознаменовано великими подвигами для пользы вѣв-

решныхъ ему отъ Бога душъ. Среди неутомимыхъ трудовъ почившаго на этой тернистой почвѣ вертограда Христова протекла его жизнь, полная невзгодъ. Но и труды, понесенныя почившимъ, не остались безъ благотворнаго вліянія на его паству. Живое свидѣтельство сей истины видимъ въ этой группѣ его насомыхъ, которыя стоятъ надъ гробомъ своего пастыря съ поникшими головами, со слезами на глазахъ, съ чувствомъ печали на сердцахъ. Правда, это не все овцы его паствы. По спскаать и у нихъ такую безпредѣльную любовь къ себѣ, какая обнаружилась на глазахъ нашихъ, въ неотлучномъ присутствіи этой части паствы у гроба своего пастыря съ минуты его смерти до минуты опредѣляющей собою отдаче послѣдняго долга усопшему, — есть великое дѣло, чтобы не упоминуть о немъ и несомнѣнные задатки хорошаго будущаго для дѣятельности лица, которому суждено будетъ принять на себя продолженіе трудовъ, положенныхъ почившимъ. Ревностное усердіе покойнаго къ долгу своей службы отразилось и на семь храмъ: и вотъ—святлице это, пріятно поражающее глаза внутреннимъ благолѣніемъ своимъ, есть живое хотя и безмолвное свидѣтельство неутомимыхъ трудовъ и жертвъ, понесенныхъ служителемъ сего алтаря для хвалы Божіей. А сколько прекрасныхъ качествъ души и сердца оставилъ намъ въ примѣръ сей добрый пастырь! И дѣятельно, честно, кротко, пріятливо, прямо и доброта души его сопровождали на каждомъ шагу его жизнь и дѣятельность. Ко всемъ онъ безразлично оказывалъ истинную христіанскую любовь и ни отъ кого не вызвалъ на себя порицанія и упрека. За то и среда, въ коей онъ жилъ и дѣйствовалъ, питала къ нему чувства взаимности, неохладѣвшія и нынѣ, когда онъ сошелъ съ сего земнаго поприща. Жизнь и дѣятельность покойнаго среди насъ были безупречны: это скажемъ не только мы, православные, но и сіи иновѣрцы, которые вмѣстѣ съ нами собрались въ такой массѣ на эту могилу оросить слезами новое ложе покоя, избраннаго Богомъ для почившаго.

Прискорбно, что въ лицѣ покойнаго смерть уничтожила лучшія стремленія человѣка развитаго, образованнаго и сокрушила высокую пастырскую дѣятельность среди сего вертограда Христова. По истинѣ скорбь великая и не утѣшная. Но какъ ни велика наша скорбь,—она ничто въ сравненіи съ тою скорбью, какую причинила смерть покойнаго его осиротившему, безпомощному семейству, лишившемуся друга, отца, руководителя и защитника. Тяжело и больно становится на душѣ, когда вспомнишь съ какою печалію, съ какимъ прискорбіемъ и тоской осиротившее семейство будетъ встрѣчать и провожать день, какими горячими неизсякаемыми слезами оно будетъ каждый разъ заливаться, при мысли объ отсутствіи своего отца среди роднаго очага и въ какихъ тяжкихъ вздохахъ будетъ выражать трогательное о немъ воспоминаніе? Но не будемъ скорбѣть и стѣловать *яко языци не имущіе упокоенія*, когда знаемъ, что почившій почилъ лишь до того великаго дня, въ который звукъ архангельской трубы коснется его уха и когда все мы предстанемъ предъ лице Судіи и Мздовоздателя. Поэтому умиримъ свои скорбныя чувства о почившемъ. Отри и ты, безмолвная вдова почившаго, свои слезы и присоедини свои молитвы къ молитвамъ Церкви о твоёмъ супругѣ, да въздуть онѣ къ небесному престолу благопріятною жертвою для обновленнаго духа твоего супруга.

Вдова и семья покойнаго! Для васъ, а равно и для всѣхъ насъ остался послѣдній моментъ послать усопшему прощальный привѣтъ и выразить дань нашей къ нему признательности, пока хладныя глыбы земли не примутъ въ себя его гробъ.

И такъ, прощай незабвенный сослуживецъ нашъ, прощай добрый пастырь, прощай искренній другъ, нѣжный и любвеобильный отецъ своего семейства! Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей! Жди насъ до будущаго свиданія съ тобою, а пока мы будемъ благословлять память о тебѣ въ усердныхъ молитвахъ къ престолу Всевышняго, да упокоитъ Онъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть ни печаль, ни *воздыханіе*. Аминь.

Рѣчь прихожанина сопоцкинской церкви, землемѣра Григорія Бриславскаго.

Позволь, дорогой нашъ пастырь, и мнѣ мірянину, одному изъ твоей паствы, сказать слово „прости“ твоимъ останкамъ.

¹⁾ Изъ произнесенныхъ словъ и рѣчей, по недостатку мѣста въ журналѣ, печатаются только тѣ, въ которыхъ ярче обрисована личность и дѣятельность покойнаго о. Иосифа Будиловича. Ред.

Пока не совершился еще завѣтъ Господа — *земля еси и въ землю отидеши*, пока еще не прервана цѣпь нашихъ мірскихъ помысловъ о тебѣ, добрый нашъ пастырь, — при видѣ твоихъ останковъ, мы еще связаны съ тобою живою рѣчью, живымъ словомъ.

Не мнѣ мірянину восхвалять пройденный тобою путь на служеніе Богу и Его алтарю.

Свершилось предопредѣленіе Божіе, и ты по волѣ Господней оставилъ насъ!

Да будетъ Его святая воля!

Но мы — міряне, благоговѣя предъ предопредѣленіемъ милосерднаго Господа, по немощи присущей человѣку, скорбимъ о тебѣ и жалѣемъ объ утратѣ тебя, добрый пастырь, другъ и братъ!

Зачѣмъ оставилъ ты насъ?

Твоя пастырская дѣятельность среди насъ исполнила сердца наши глубокимъ уваженіемъ къ тебѣ. Уваженіе это увеличивается и тѣмъ, что мы знаемъ, что ты поступаая къ намъ, въ нашъ уголокъ на службу, оставилъ свою родину, — родныя поля и родныхъ людей, что такъ дорого каждому человѣку. Все сіе ты оставилъ для того, чтобы идти по избранному тобою пути служенія Церкви православной тамъ, гдѣ она требуетъ самыхъ самоотверженныхъ дѣятелей. Въ доброй твоей душѣ горѣло желаніе принести пользу здѣсь. И ты, іерей, не уклонно, твердою стопою шелъ по пути призванія и назначенія христіанскаго пастыря и духовнаго отца. Любилъ ты насъ и былъ съ нами кроткимъ, не злобимымъ, добрымъ человѣкомъ, честнымъ въ нуждѣ совѣтникомъ, жилъ среди насъ примѣрнымъ семейникомъ и достойнымъ, трудолюбивымъ и умѣлымъ дѣлательмъ нивы Господней.

Истинно, истинно, ты достойно проходилъ и несъ здѣсь высочайшую службу христіанскаго пастыря! И какъ намъ мірянамъ, прихожанамъ твоимъ, знавшимъ тебя, уважавшимъ тебя, искренне любившимъ тебя, не жалѣть и не скорбеть о тебѣ? Какъ не воскликнуть: о! другъ! зачѣмъ оставилъ насъ?

Видя глубокую скорбь супруги твоей, скорбь родныхъ, скорбь товарищей, видя на лицахъ всѣхъ ихъ выраженіе глубокой печали о потерѣ незамѣнимаго человѣка, видя, наконецъ, младенца твоего, которому не суждено испытывать отцовской ласки, не суждено пользоваться отцовскимъ руководствомъ, видя все сіе, какъ не воскликнуть: зачѣмъ ты оставилъ насъ?

Какъ не воскликнуть сего намъ, когда знавшие тебя люди, чуждые намъ и тебѣ по вѣрѣ, евреи, и тѣ, испытавъ твою кротость, доброту и честность, и тѣ восклицаютъ, — зачѣмъ оставилъ насъ!

Вотъ знаменательное свидѣтельство кратковременнаго твоего съ нами жительства!

Но какъ ни велика скорбь наша, потерявъ тебя на землѣ какъ друга, мы твердо убѣждены, что, по неизреченному милосердію Божію, мы обрящемъ тебя молитвенникомъ у горняго Престола за осиротѣвшую твою паству.

Мы же, братія, вознесемъ наши молитвы ко Всевышнему, да приметъ тебя Господь въ свои обители.

Миръ праху твоему, добрый нашъ пастырь!

Миръ праху твоему, добрый другъ и человѣкъ!

Миръ праху твоему! Прости!...

Послужной списокъ покойнаго о. Юсіа Будиловича, чуть только можно сказать начавшаго свою службу Церкви и государству не обилуетъ особенно разнообразными и многими указаніями. О. Юсіа проісходилъ изъ духовнаго званія, сынъ священника литовской епархіи; окончилъ курсъ литовской семинаріи въ 1869 г.; съ 9 сентября того же года состоялъ надзирателемъ за учениками вилнскаго духовнаго училища, а съ 1-го іюля 1872 г. экономомъ того же училища. 1-го августа 1873 г. рукоположенъ въ діакона, а 5 августа того же года во священника къ высочайшему приходу литовской епархіи. 16 апрѣля 1876 г., по резолюціи Холмско-Варшавскаго архіепископа Леонтія, назначенъ настоятелемъ сопоцкинскаго прихода

сувалкской губерніи. Съ 23 іюля 1876 г. состоялъ законоучителемъ и блюстителемъ трехъ начальныхъ училищъ, расположенныхъ въ предѣлахъ сопоцкинскаго прихода. 8-го октября того же года назначенъ благочиннымъ августовскаго благочинія. Женатъ на дочери священника литовской епархіи Кипріяна Павловича. Кромѣ жены-Александры оставилъ послѣ себя четырехмѣсячную дочь, Ольгу. Родился покойный о. Юсіа 4 апрѣля 1847 г., — умеръ 11 февраля 1878 года.

Священникъ Константинъ Романовскій.

Необходимое предостереженіе.

Во многихъ газетахъ, епарх. вѣдомостяхъ и журналахъ было напечатано объявленіе о подпискѣ на иллюстрированное духовное изданіе, подъ заглавіемъ: „Церковь и ея служители. настольная книга для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ“. Программа изданія отличается разнообразіемъ содержанія, что увлечетъ любого читателя на выписку „Церкви и ея служителей“. Но, какъ извѣщаютъ нѣкоторые журналы и газеты, оказывается, что это не больше какъ спекуляція.

Такъ „Правосл. Обзорніе“, въ февральскомъ выпускѣ, по поводу предполагаемаго изданія говоритъ, что издатель его *неизвѣстенъ* и въ объявленіи объ изданіи указана только квартира редакціи съ *апокрифическими* именами сотрудниковъ (стр. 355).

Въ газетѣ Гатцука, № 5, сказано: „Бывшій приказчикъ московскаго книгопродавца Прѣснава, книгопродавецъ Желтовъ, тотъ самый, который собралъ подписку на купленную имъ у г. Санча „Ремесленную Газету“ и ограничился изданіемъ нѣсколькихъ номеровъ, тотъ самый, который собиралъ съ провинціаловъ деньги то за какой-то всецѣлительный порошокъ и за шитье бѣлья для всѣхъ, то за невывѣдаемыя книги (подъ фирмою магазина „Корреспондентъ“ и далѣе „Коммисіонеръ“), — заявилъ провинціямъ объ изданіи чего то въ родѣ журнала подъ заглавіемъ: „Церковь и ея служители“, и доверчивые русскіе люди нашихъ провинцій подписываются на объявляемую имъ циркулярами книжонку, какъ на журналъ. На вопросы по этому предмету долгомъ считаемъ вывить нашимъ читателямъ, что никакого журнала подъ именемъ „Церковь и ея служители“ не издается въ Москвѣ.“

Въ Церковн. Общ. Вѣстникѣ (№ 27) сообщаютъ изъ подольскаго уѣзда, моск. губ., слѣдующее:

„Предполагаемый издатель журнала „Церковь и ея служители“ дѣйствительно Желтовъ. Паспортъ его, не смотря на то, что онъ давно живетъ въ домѣ Бучумова, еще не прописанъ въ кварталѣ. Какъ его зовутъ — мнѣ не могли объяснить ни коридорный служитель, ни управляющій домовою конторою, ни въ кварталѣ. Редакціи никакой нѣтъ, а только собираются деньги. Редактора протоіерея Варламова не существуетъ. Желтовъ въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ называетъ себя Ив. Кондратьевымъ. Подписываются на изданіе очень многие, и Желтовъ каждый день получаетъ по нѣскольکو писемъ съ деньгами. Въ концѣ февраля Желтовъ пригласилъ меня чрезъ циркуляръ быть чѣмъ-то въ родѣ редактора. Дома его застать никогда нельзя, какъ объявили мнѣ коридорный и управляющій дома.“

(Лит. еп. вѣд. № 15).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіальнаго Начальства о приглашеніи духовенства къ пожертвованіямъ въ пользу общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. — Объявленія и извѣстія: 1) возведеніе въ протоіерейскій санъ; 2) перемѣщеніе священниковъ; 3) рукоположеніе въ санъ священника; 4) благословеніе Святѣйшаго Синода; 5) отечественная Церковь въ 1876 году (продолженіе). Отдѣлъ II. Слово въ великій пятокъ предъ Плащаницею, сказанное 14 апрѣля 1878 года въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. — Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніяты. — Памяти священника І. Будиловича, свящ. К. Романовскаго. — Необходимое предостереженіе относительно подписки на изданіе: „Церковь и ея служители“.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 27 апрѣля 1878 года. — Пензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.